

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . . 4 р. — к.

Отдѣлыя номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварѣя пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб., Вяземская, д. 19, кв. 32, а также въ альб. маг. Вольфа, Нев. Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Якунова. Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ Редакціи газеты «Сибирь». Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе за будущіи сибирскихъ реформъ.—Рѣчь П. П. Семенова (въ И. Р. Географическомъ Обществѣ, 6 декабря 1882 г.).—Новый сибирскій проектъ.—Вѣсти о Востоку (извлеченіе изъ протокола по разграниченію Китайской границы Итатскаго округа и очеркъ переселенія дунганъ и таранчей изъ Илійскаго края въ Семурѣнскую область). П. П.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Востока, Иркутска, ст. Жердовской, Мунгуиска, Енисейска и Зайсанской станицы.—Кто былъ Кучуку? И. Я. Савинова.—Сибирская Калифорнія (окончаніе). Нельмибискино.—Байкальская Осень. стих. С. З. Москвина.—Кондрать у себя дома (очеркъ правоты).—Хроника жизни за вѣдью.—Некрологъ. З. М. Цубольскій.—Варяжскія извѣстія.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

№ 1-й «Восточнаго Обозрѣнія» на 1883 годъ выйдетъ въ четвергъ 6-го января.

ОПАСЕНІЕ ЗА БУДУЩНОСТЬ СИБИРСКИХЪ РЕФОРМЪ.

Кончая годъ, мы должны бы подвести итоги прошлаго и намѣтить что еще не сдѣлано, но мы останавливаемся предъ этой задачей, потому что не знаемъ какой общественной трудъ, какія пріобрѣтенія совершило сибирское общество само, своими усиліями. Оно весьма часто обольщается надеждою, что все устроится безъ его участія, придетъ какая-то „реформа“ и все совершится, а что это будетъ за реформа и когда придетъ—это дѣло неважное; пока же дескать можно спокойно спать. Мы привели массу благопожеланій по поводу истекшаго 300-лѣтія и надежда на реформу, выраженные въ печати. Но неужели сибирское общество убѣждено, что всѣ раздѣляютъ эти надежды, что золотые каштаны дадутся ему безъ всякаго труда, что они достанутся безъ всякой внутренней работы надъ собою и въ себѣ. Почему сибирское общество думаетъ, что всѣ одинаково смотрятъ свѣтло на его будущее, и что здѣсь не явятся масса скептиковъ и пессимистовъ, философовъ, которые не согласятся съ нимъ.

Я имѣю въ виду указать именно на рядъ такихъ мнѣній по поводу положенія края и сибирскихъ реформъ, мнѣній настолько въсѣхихъ, что ихъ игнорировать нельзя. Надо замѣтить, что противники могутъ явиться даже изъ либеральнаго лагери и нечаянно сойтись во взглядахъ съ противоположнымъ лагеремъ. Могутъ быть самая искренняя пожеланія и не менѣе искреннія сомнѣнія. Для отрезвленія сибиряковъ приводимъ сѣдующую выдержку изъ газеты „Страна“ по поводу настоящаго положенія края.

„Въ Европейской Россіи Сибирь издавна прослыла бѣдствіями для людей, изгнавшихъ не только правосудіе, но и просто администрацію, прослыла еще злоупотребленіями той-же администраціи. Въ Сибиріи заурядъ являлись безотчетными, безответственными правителями, почти царями, какіе-нибудь капитаны, вы-

служившіеся изъ сдаточныхъ, претерпѣвшие въ свое время батоги двадцатипятилѣтняго фронтоваго ученія, и загнѣвъ, ставшіе абсолютными правителями той Сибиріи, благодаря которой мы гордимся здѣсь, что Россія седьмая часть свѣта. Мы всегда стараемся относиться къ предметамъ нашей рѣчи практически, но если бы насъ спросили: чего мы въ ближайшемъ времени желаемъ для Сибиріи—мы были-бы поставлены въ большое затрудненіе. Сказать прямо—мы желаемъ распространенія на нее всѣхъ реформъ прошлаго царствованія легко, но, насколько намъ удалось понять изъ разговоровъ съ сибиряками, тамошнее положеніе дѣлъ до того пропитано насказою злоупотребленіяи всякаго рода, что, пожалуй, и отъ непосредственнаго введенія земства нельзя еще ожидать всѣхъ реальныхъ улучшеній. Можетъ случиться, что въ видѣ земства тамъ появятся-бы органы золотопромышленничества, чиновничьяго, кабатничьяго и подрядничьяго-эксплуататоровъ. Быть можетъ, практичѣе было-бы предложить сперва переходное время усиленной очистки, пересборки всѣхъ закоренѣлыхъ гнѣховъ, а для этого потребовалось бы временное усиленіе мѣстной власти, такъ какъ изъ Петербурга никогда этого усиленія сдѣлать нельзя. Но, конечно, чрезвычайныя временныя полномочія могли бы быть предоставлены лишь въ руки такого представителя мѣстной власти, личность котораго была-бы выше всякихъ мѣстныхъ отношеній и неподозриваній. Такимъ лицомъ могъ бы быть одинъ изъ великихъ князей, если-бы онъ пожелалъ оказать Сибиріи и всей Россіи услугу въ качествѣ временнаго наместника, удостовѣривъ главнѣйшія намы, засѣдѣтельствовать главныя потребности трехъ четвертей пространства Русской имперіи. Пользность такого назначенія, впрочемъ, обуслована-бы его нестремленіемъ недолговременностию. Затѣмъ, на Сибирь, по безразстрастенному обнаруженію закоренѣлыхъ гнѣвъ, уже съ большою надеждою на успѣхъ могли-бы быть распространены общерусскія преобразованія учрежденія“.

Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка европейскаго образованнаго и проникнутаго новыми взглядами, край „пропитанный насказою злоупотребленіями“ можетъ вызвать чувство безнадежности. Это то чувство, которое мы, обтерпѣвшіеся, рѣдко ощущаемъ.

Сибирское общество, какъ ни печально его настоящее, не можетъ обойтись безъ гражданскихъ идеаловъ, свойственныхъ другимъ, особенно, когда входить его жизнь. Несмотря на испытанія, его взглядъ въ будущее долженъ быть свѣтлый. Глубокое историческое разочарованіе еще не коснулось его. У него не было историческаго пурпура и золота, не было великихъ сооруженій, разрушенныхъ временемъ, у него все впе-

реди, предъ нимъ только широкая дорога будущаго, tabula rasa жизни, и молодая народная сила, показавшая себя въ эти 300 лѣтъ. Не разрушеніе стараго, а процессъ созиданія совершается на Востокѣ. Поэтому, стоя у начала исторіи, намъ рано явиться Іереміями цивилизаціи и прогресса, которыя при отсутствіи тѣхъ обстоятельствъ и накопленныхъ исторіей недоразумѣній, могутъ проявить себя иначе въ богатомъ землями и угодами краѣ.

Понятно то безрадостное состояніе, которое выписано изъ жизни и описаніи недостатковъ сибирскаго общества. Поговорное невѣжество, царство кулаковъ и мірошниковъ, отсутствіе всякаго образованнаго сословія, ничѣмъ несдерживаемый произволъ и отсутствіе всякихъ свободныхъ органовъ, которые могли бы быть полезными. Словомъ, здѣсь общая стачка противъ — добра! кажется, что въ окружающемъ обществѣ нѣтъ честныхъ людей, они въ одиночку подавлены и уничтожены, за то громко и смѣло поднимается голосъ людей, своими увѣреніями стремящихся заглушить стонъ жизни.

Вотъ другой приговоръ о сибирскомъ обществѣ и его надеждахъ, заимствуемый изъ одного распространеннаго и пользующагося авторитетомъ журнала.

«Нельзя безъ чувства ужаса читать тѣ главы книги (упомянутаго сочиненія), которыя посвящены описанію современнаго состоянія Сибири. Это какаго-то выхландали самыхъ низкихъ инстинктовъ человѣческой природы, разошедшихся на полной свободѣ и не знающихъ себѣ ни удержа, ни преграда, съ одной стороны, а съ другой—совершенно невыносимо тяжелое положеніе массы населенія.»

«Картина эта такого сорта, что послѣ нея становится очень странными надежды сибиряковъ на лучшую будущность для Сибири». На чѣмъ основаны эти надежды? «Наши первыя и настоятельныя нужды — это введеніе земства, гласнаго суда, свободы печати и слова, свободы личности и имущественной неприкосновенности, свободы переселенія и прекращенія ссылки въ Сибирь». Слова эти принадлежатъ гласному енисейской думы Скорнякову, но вѣдь многое изъ указанного г. Скорняковымъ является „утопией“ «даже для Европейской Россіи и когда обратиться въ дѣятельность, трудно даже гадать. А до тѣхъ поръ не ухитрятся-ли сибирскіе хищники добыть всю Сибирь безъ остатка? суди по размѣрамъ ихъ аппетита и по способу и средствамъ ихъ дѣятельности, ожидать можно всего. Возлагаютъ надежды на сибирскій университетъ; но развѣ люди съ университетскимъ образованіемъ меньше грабятъ чѣмъ маломогущіе Колупаевы?»

Изъ этихъ словъ видно, какъ часто люди либеральные и умные не раздѣляютъ сибирскихъ иллюзій. Прежде чѣмъ разобратъ этотъ взглядъ и опровергнуть, надобно вдуматься, не имѣетъ ли этотъ взглядъ доли истины. Въ самомъ дѣлѣ, если всѣ коренныя явленія сибирской жизни мы оставимъ нетронутыми, если въ новыхъ учрежденіяхъ будетъ дано господствующее мѣсто тѣмъ-же воротиламъ кулакамъ, кабатчикамъ и проч., то ожидать хорошаго трудно. Это все равно, какъ если-бы дѣло реформы и преобразованій вѣрнуть старому мѣстному чиновничеству. Проектъ его будетъ заключать подтасковку стараго. Собственно указанная мнѣнія суть важныя предостереженія относительно будущаго, которыя должны быть поняты сибирскимъ обществомъ въ лучшую сторону.

Взглядъ этотъ, однако, не долженъ быть доведенъ до край-

ности, иначе онъ въ самомъ дѣлѣ можетъ погрузить въ отчаяніе, а отчаяніе ведетъ лишь къ апатіи. Многие изъ образованныхъ сибиряковъ покидаютъ свою родину подъ вліяніемъ этой безнадежности. Край лихался при этомъ лучшихъ силъ и лучшихъ помощниковъ; но не становилась-ли страна еще печальнѣе и безнадежнѣе отъ этого? Только недавно мѣстная интеллигенція прониклась нѣкоторою вѣрой въ будущность своей родины. И намъ кажется, что эта вѣра есть дорогое достояніе для развитія жизни.

Нельзя думать, что сибирскому населенію не будетъ никогда достигнуто общечеловѣческое развитіе. Нельзя же предполагать, что сибирское общество вѣчно будетъ въ положеніи деморализованномъ и невѣжественномъ, когда нибудь явятся у него интеллигенція, образованный классъ, и зародятся лучшія гражданскія стремленія, они-то и составятъ оплотъ противъ дурныхъ инстинктовъ. Намъ кажется, что едва-ли можно отчаяваться за будущность какого-либо общества, а въ томъ числѣ и сибирскаго.

Прада, злоупотребленія здѣсь были такъ обидны, что можно было прийти въ отчаяніе. Прада, элементы хищниковъ получали доселѣ предпочтеніе предъ честными общественными элементами, мелкое сибирское чиновничество и доселѣ въ стачкѣ съ кабатчиками, кулаками, золотопромышленниками, а разные представители администраціи вмѣсто защиты населенія ведутъ дружбу съ тѣми-же Базановыми и Вутинами. Этими элементами мѣстнаго хищничества оказываются почтень, они выставляются за добродѣтельныхъ гражданъ, а люди честные, ищущіе гласности и законности, гонятся и преслѣдуются. Все это, повторяемъ, можетъ привести къ отчаянію, но это же говоритъ за то насколько здѣсь необходимо водвореніе правъ и законности. Когда одинъ изъ отправляющихъ въ Сибирь администраторовъ въ Петербургѣ спросилъ бывалаго въ Сибири человѣка, «что нужно краю, по его мнѣнію?» тотъ не рѣшился прямо заявить массу нуждъ и отвѣтилъ скромно: «Хоть тѣмъ правосудію!» и въ этихъ словахъ также звучало отчаяніе. И въ самомъ дѣлѣ, если бы отвѣждающій вмѣсто громкихъ фразъ и грудъ бюрократическихъ записокъ внесъ эту „просимую несчастную тѣмъ“, то и тогда ими его получило-бы благословеніе.

Наконецъ, вида однихъ кулаковъ, многие забываютъ другіе элементы сибирскаго общества. Вѣдь кромѣ кулаковъ и городскихъ промышленниковъ есть еще масса народа, неотерявшая инстинктъ нравственности и ищущая защиты и правосудія. Это здоровые элементы крестьянства, которые составляютъ земскія силы. Недавно еще въ «Привѣтственномъ Вѣстникѣ», въ замѣчательной стачкѣ, Сибирь разграничена на промышленную и земледѣльческую, причемъ послѣдней отдаются всѣ преимущества въ гражданскомъ отношеніи. Не также-ли должна поступить реформа?

Принимая во вниманіе всѣ элементы сибирскаго общества и всѣхъ честныхъ гражданъ, кромѣ хищниковъ, вопросъ сводится къ тому, когда будетъ легче жить и когда возможно бороться со зломъ хищенія и эксплуатаціи, при новыхъ учрежденіяхъ или при старыхъ, когда честная личность не имѣетъ мѣста и возможности высказаться, когда кругомъ господствуетъ безгласность и обманъ.

Сомнѣваясь въ пригодности реформы, наши святники пробуютъ изобрѣсти какую либо практическую мѣру къ спасенію Сибири. Одна изъ газетъ предлагаетъ передъ введеніемъ ре-

формы поручить управление края временно одному из великих князей. Мы согласны, что обзор края и очищение его от злоупотреблений должно составить начало и преддверие реформы, но не думаем, чтобы эта задача могла быть благодарной именно для великого князя. Пробывание его в край будет при существующих беспорядках обставлено хлопотами и должно погрузить его в неблагоприятную черную работу. В подобных случаях посылаются ревизоры и сенаторы; необходимо только, чтобы было для этого избрано лицо проницательное и дьятельное, подобное гг. Клушину и Ковалевскому; желательно, чтобы такая роль выпала на лицо уже знакомое съ Сибирью и доказавшее свое безпристрастие. Такого ревизора давно ждешь Сибирь. Посылка подобного ревизора даже гражданскаго вѣдства, знакомаго съ дѣятельностью административныхъ учреждений, принесетъ свою долю пользы и въ томъ отношеніи, что, собравъ надежащіе свидѣнія на мѣстѣ, доставитъ правительству планъ преобразованій болѣе безпристрастный и провѣритъ тѣ мѣстные проекты, которые сыплются часто изъ сибирскихъ бюрократическихъ учреждений и составляютъ поводъ къ испрашиванію сверхмѣстныхъ суммъ.

РЪЧЬ П. П. СЕМЕНОВА.

(въ Императорскомъ Русскомъ Географич. Общ. 18 декабря 1882 г.).

Речь П. П. Семенова, вице-председателя Императорскаго русскаго географическаго общества, по поводу трехсотлѣтія Сибири, читанная въ засѣданіи 8-го декабря, о которой мы упоминали въ прошломъ №, помѣщена въ настоящее время въ № 278 „Правительственнаго Вѣстника“. Для неимѣющихъ возможности познакомиться съ нею въ цѣломъ, приводимъ здѣсь только вѣкторыя выдержки.

„Императорское русское географическое общество, въ теченіи своего почти 40-ка-лѣтняго существованія, посвятившее, совместно съ двумя своими отдѣлами, восточно и западно-сибирскія, столько трудовъ и успій на изученіе необъятной площади Сибири и странъ, съ нею сопредѣльных, и обязано именно этому изученію значительной долей своей извѣстности, не можетъ конечно не выразить своего горячаго сочувствія трехсот-лѣтнему юбилею русской Сибири.

„Вспомнимъ, что 26-го октября 1581 года, въ знаменитый битвъ подъ стѣнами Исера, на Иртышѣ, Ермакъ съ своимъ дружиною крушилъ татарское царство Кучума; что въ послѣдующія 70 лѣтъ энергичные пионеры русской колонизаціи основали одинъ за другимъ города Тару, Томскъ, Кузнецкъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Канскъ, Удинскъ, Баргузинъ, Якутскъ, Верхнеисибирскъ и т. д., а казани Буза и Джебей достигли въ тоже время до крайнихъ предѣловъ Сибири: устья Яны и Берингова пролива.

„Съ паденіемъ Исера вся Сибирь стала открытою для русскихъ пионеровъ, и въ этомъ смыслѣ подвигъ Ермака былъ дѣйствительно открытѣмъ для русскихъ, завоеваніемъ для Россіи всей Сибири. Мы уже видели, съ какою неизвѣрною быстротою, несмотря на всѣ препятствія природы и климата, пионеры русской колонизаціи добрались до самой восточной оконечности Стараго Сѣвѣа, а отуда перебрались и на Новый Сѣвѣа, въ Америку. Что же влекло русскую волюницу такъ далеко на востокъ? Разуверится, то охвѣстившее обиліе богатствъ сѣверныхъ странъ съ громадныхъ просторствъ, которое пока представляется для человѣчества всѣхъ народностей, исключительной формою эксплуатаціи странъ, лежащихъ къ северу отъ экватора 0°. Но конечно не вся Сибирь относится къ охарактеризованному нами типу. Юго-западная часть и южная полоса Тобольской губерніи, средняя часть Томской и прекрасная долина Алтая въ южной, южной округа Енисейской губерніи, значительная часть Иркутской, глубокая и хорошо защищенная долина Забайкальской области, южная приамурская часть Амурской области и почти весь Уссурийскій край представляютъ несомнѣнныя удобства для осыдлой жизни, основанной на земледѣліи и сельскихъ промыслахъ.

„Но тяжелую борьбу пришлось вынести слабымъ зачаткамъ русско-колонизаціи въ Сибири не только во все продолженіе XVII вѣка, но и въ первую половину XVIII. Кочевья племена Средней Азіи, своими опустошительными набѣгами дѣлали развитіе гражданственности въ Сибири почти невозможнымъ, до тѣхъ поръ пока проведеніе Правительствомъ укрѣпленной ишмако-иртанской линіи не оглязло наконецъ русскую колонизацію въ южной Сибири отъ постоянныхъ разорительныхъ набѣговъ кочевниковъ. Тогда киргизскія племена и орды, одинъ за другимъ искали защиты у русскихъ и вступили въ русское подданство. Огражденіе этихъ новыхъ русскихъ подданныхъ выдвигало русскіе форпосты и русскую границу все далье и далье на югъ и ставило новыхъ нашихъ сосѣдей кочевниковъ въ подобныя уже упомянутыя отношенія къ Россіи, такъ что этотъ процессъ присоединенія все новыхъ и новыхъ областей, въ силу какой либо предвзвѣтой мысли или завоевательныхъ побужденій, а въ силу совершенной необходимости, долженъ былъ неизбежно продолжаться до тѣхъ поръ, пока наконецъ русская территорія не достигла твердой границы какого бы то ни было, хотя бы сколько нибудь благоустроеннаго государства. Такимъ государствомъ на всей южной сторонѣ Сибири, отъ меридіана озера Зайсана до меридіана сѣвѣа Шинки съ Аргунью, представляла Китайская имперія и здѣсь граница русской Сибири, опредѣленная трактатами и обозначенная прочными каменными столбами, уже очень рано окончилась.

„Нное злѣние мы видимъ въ Балхашской и Амурской рѣчнымъ областяхъ, гдѣ владычество Китая надъ кочевьями и бродячими племенами не имѣло опредѣленной границы. Здѣсь отсутствіе фактическаго владычества Китая надъ туземцами ставило ихъ въ вышеохарактеризованныя отношенія къ Россіи, и дѣйствія послѣднихъ постоянное увеличеніе русской территоріи. Въ Сѣверноисибирскомъ краѣ въ нашихъ глазахъ русская колонизаціи и русское владычество захватывали только южную, неизвѣстную осыдлою населенія и оставалась тамъ, гдѣ, какъ напр. въ Чугуцкѣ и Кузильдинской области, встрѣчала осыдлаю китайскія поселенія. Случилось, что китайцы, въ слѣдствіе мѣстной революціи, были вытѣснены изъ этой провинціи и анархическое состояніе образовавшагося государства, немогшаго удержать своихъ кочевниковъ отъ разорительныхъ набѣговъ на русскія подданныхъ, вынудило Россію занять и Кузильдинскую область, съ такою неизвѣрною легкостью уступившую китайцамъ, какъ только они вздумали вернуться въ брошенный ими западный край.

„На отдаленномъ востокѣ Сибири, на Амурѣ, неопредѣленность предѣловъ владычества двухъ колониальныхъ государствъ—Русскаго и Китайскаго, произвела еще въ концѣ XVII вѣка столкновеніе, кончившееся въ то время заключеніемъ Албазина и нерчинскихъ трактатовъ, въ силу котораго вся Амурская область до малозначительнаго Становаго хребта осталась за Китаемъ. Нерчинскій договоръ положилъ болѣе, чѣмъ на волю вѣка, искусственный предѣлъ распространенія русской колонизаціи на крайнемъ востокѣ. Къ счастью Россіи, и Китайское государство фактически не знало призванія за нимъ этимъ трактатомъ области—Амурскаго и Уссурийскаго края. Это обстоятельство и дало возможность Россіи, какъ разъ въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, занять фактически никому невправдѣдавшее устье и низовье Амура и въ слѣдъ за тѣмъ открыть необходима сообщенія съ малодоступными, въ слѣдствіе климатическихъ условій, съ морской стороны нашими поселеніями по теченію этой рѣки. Амурскій трактатъ 1857 г. и блестящій Нерчинскій 1860 г. закрѣпили за Россією ея захваты.

„По сдѣланному нами приближительному расчету, по всей Западной Сибири съ Степнымъ и Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ, Закаспійскою областью и Зауральскою частью Пермской губ., едва надется 750,000 кв. верстъ, способныхъ къ осыдлому обитанію и земледѣльческой эксплуатаціи. Эта цифра составляетъ незначно болѣе 16% всего ея пространства (4,860,000 кв. вер.). Въ Восточной Сибири, въ Амурскомъ и Приамурскомъ областяхъ, такое же исчисленіе дало намъ никакъ не болѣе 1½ мил. кв. вер., т. е. тоже 16% всего пространства (9 мил. кв. вер.).

„На этомъ необъятномъ протяженіи уже обитаетъ нынѣ 9¼ мил. жителей. Замѣчательно, что въ Западной Сибири въ тѣсномъ смыслѣ (губерніяхъ Тобольской и Томской), съ Зауральскою частью Пермской губ., населеніе русское, осыдло земледѣльческое, совершенно почти стерло съ лица земли, отчасти разуверится ассимилировать туземное иородческое, такъ что на 3¼ мил. населенія приходится

немного более 100 тыс. инородцев, обитающих на крайнем Севере, на пограничной полосе с киргизскою степью и в Гималаях Алтая. Если принять в соображение множество неблагоприятных обстоятельств, препятствовавших развитию русской колонизации в Западной Сибири, то нужно еще удивляться, что население ее достигло до такой значительной цифры и что западная Сибирь сделалась более русской страной, чем многие из наших восточных губерний. Совершенно иной характер представляет русское население в Степном генерал-губернаторствѣ. Здесь, при населении до 2 миллионов жителей, русских не более 300 тыс., остальное население состоит исключительно из комиников-киргизов, которых русские не могли ни вытеснить, ни ассимилировать. Еще новую картину представляет туркестанское генерал-губернаторство. Здесь уже на 2-х миллионное население, состоящее только почти из кочевников, а еще больше из оседлых жителей, издавна заявивших, и притом съ достаточною густотой, все оазисы, численность русских не превосходит нескольких десятков тысяч.

Наконецъ, въ Восточной Сибири изъ 1^{1/2} миллиона жителей, на долю русских придется 1.200.000, т.-е. вдвое больше против инородцев, которые не могли быть ассимилированы и поголовно здесь въ такой мѣрѣ, какъ въ Западной Сибири, какъ потому, что русская колонизация при слишкомъ большомъ отдалении края не могла выйти той интенсивности, какъ въ Западной Сибири, такъ и потому, что инородцы занимаютъ въ Восточной Сибири нередко обширныя сплошныя пространства, вовсе неудобныя для русской культуры и осыдлости. Къ сожалѣнью, организация правильной колонизации значительныхъ массъ русскихъ переселенцевъ въ Восточной Сибири возможна только въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Громадныя разстоянія и неудобства путей сообщенія затрудняютъ колонизацию большихъ массъ въ Восточной Сибири въ одинъ переѣздъ.

Во всякомъ случаѣ, можно смѣло сказать, что въ теченіи трехсотлѣтняго обладанія Сибирью, въ отношеніи къ заселенію ея и водворенію въ ней культуры и гражданственности, Россія сдѣлала все, что могла. Она выслала въ предѣлы Сибири всея той избытокъ населенія Европейской Россіи, которыхъ только могла распорядить; Западную Сибирь она превратила въ болѣе русскую страну, чѣмъ, напримѣръ, губерніи Казанская, Уфимская, Оренбургская и даже Вятская и Пермская; въ Степномъ генерал-губернаторствѣ заняла большую часть савановъ и подгорьевъ, способныхъ для осыдлой жизни и культуры; даже въ отдаленной Восточной Сибири водворила русское население, вдвое превосходящее численностью инородческое и постепенно его ассимилирующее, не стремясь его, какъ европейская колонизация истребляла туземнаго племена Сѣверной Америки. Притомъ же Россія поставила своего переселенца въ Сибирь даже въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ въ центрѣ Россіи, широко надѣляя его принадлежащими Государству землями и угодьями; она не стѣснила его свободы и не водворила въ Сибирь крѣпостнаго права, несомнѣнно задерживавшаго народное развитіе въ центральныхъ частяхъ Европейской Россіи.

И если поспотрѣть внимательно на бытъ русскаго крестьянина въ Сибири, то легко убѣдиться, что онъ не только не утратилъ дорогихъ для русскаго патріота чертъ русской народности, а напротивъ развилъ ихъ, въслѣдствіе той вѣковой свободы, которую онъ умѣлъ съ достоинствомъ пользоваться; той, направленной на подчиненіе себѣ свободныхъ силъ природы, самостоятельной дѣятельности, которую онъ долженъ былъ проявлять съ самаго дня своего водворенія въ чудномъ для него краѣ. Сибирскій крестьянинъ не только зажиточнѣе, но даже развитѣе, многостороннѣе и до послѣдняго 10-лѣтія былъ грандиознѣе крестьянъ тѣхъ губерній, изъ которыхъ онъ вышелъ и иногда не безъ удивленія смотритъ на отсталость, неразвитость прибывающихъ къ нему новопоселенцевъ, которыхъ охотно учитъ всему тому, чему его научила свободная, вѣковая разносторонняя борьба съ дикими силами природы, но въ свою очередь охотно принимаетъ отъ нихъ тѣ дороги русскому народу передачи старинъ и вѣрованій, которыя новопоселенцы, никогда не выходя изъ вѣстностей, служившихъ колыбелью этихъ преданій и вѣрованій, сохранили во всей ихъ первобытной архаичности. Однимъ словомъ, всякій безпристрастный наблюдатель, посѣтившій Сибирь въ самые послѣдніе годы существованія отжившаго въ Россіи крѣпостнаго права, не могъ не вынести впечатлѣній, что по крайней мѣрѣ въ то время Россія для своей восточной отдаленной окраины,

сдѣлала, несмотря на нѣкоторыя частныя недостатки и неурядиства, не только не менѣе, но даже болѣе, чѣмъ для самой себя, въ самыхъ коренныхъ своихъ центрахъ.

Сибирь имѣетъ всѣ задатки для развитія самостоятельной фабричной промышленности. Задатки эти заключаются въ сомащеніяхъ, какъ напр. Кузнецковъ бассейнѣ Алтайскаго округа, громадныхъ запасовъ желѣза, топлива и сырыхъ произведеній. Но конечно до сихъ поръ фабричная промышленность въ Сибири еще мало развита, главнымъ образомъ въслѣдствіе отсутствія удобныхъ путей сбыта, достаточныхъ капиталовъ и достаточныхъ знаній. Сибирскія фабрики, не считая многочисленныхъ заводовъ, находящихся въ Зауральской части Пермской губерніи, производятъ всего только на сумму 10 миллионовъ рублей, при 10 тысячахъ рабочихъ. Между тѣмъ сибирская промышленность имѣетъ свою несомнѣнную будущность.

Для фазиса уже пережата исторіа отношеній Россіи къ Сибири въ теченіи вѣкаго трехсотлѣтія. Въ первые полтора вѣка русскій человѣкъ явился въ Сибирь, какъ древніе новгородцы, для экстенсивнаго собиранія, при помощи посполныхъ партій и туземнаго населенія, тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыя, какъ предметы охоты, рыболовства и даже наиболее легко добываемыя минеральныя богатства, распространены на необъятной поверхности недостатной, подобно всѣмъ странамъ крайняго сѣвера, культурной осыдлости. Во вторые полтора столѣтія русскій человѣкъ, зачѣмъ и обливъ въ тѣ меньшія части Сибири, которыя, по удобствамъ климата и почвы, предназначены природою къ земледѣльческой осыдлости, колонизировалъ эти части Сибири, ассимилировавъ обитающихъ на нихъ туземцевъ, усвоивъ себѣ родной для насъ, симпатичный и вполнѣ русскій типъ сибиряка, сдѣлавшись съ одной стороны полевымъ производителемъ сырыхъ произведеній земледѣлія и скотоводства, снабжающимъ не только промышленные округа Урала, но и фабрики и заводы Европейской Россіи, а съ другой потребителемъ произведеній этихъ фабрикъ. Выбѣтъ съ тѣмъ, прошедшій черезъ Сибирь важный транзитный путь для торговыхъ сношеній съ Китаемъ и Среднею Азіею и развитіе горнаго промысла въ Алтаѣ дополняютъ для Россіи значеніе Сибири.

Тенерь, по истеченіи трехсотлѣтія, исторія сибирской части Россіи вступитъ въ свой новый фазисъ. Какъ скромные представители русскаго ученаго общества, посвятившаго 40 лѣтъ своей дѣятельности изученію Сибири, позволимъ же намъ въ зауральскихъ соотечественникамъ, русскимъ сибирякамъ, вслѣдъ за милостивымъ Царскимъ Словомъ и свой горячій привѣтъ въ день воспоминаній одного изъ величайшихъ событий русской исторіи. Для дальнѣйшаго экономическаго развитія Сибири необходимы и во вторые трехсотлѣтія ея исторической жизни доблестные пионеры, но уже не люди отягачи и силы, подобныя Ермаку и его сподвижникамъ, а люди познания, которые со свѣтлымъ научи займутся въслѣдованіемъ производительныхъ силъ необъятной территоріи Сибири и способовъ пользования ими. Этихъ пионеровъ доставитъ Сибирь вся Россія, но несомнѣно, что они въ значительной мѣрѣ вырастутъ и въ быстро развивающихся образованныхъ слояхъ сибирскаго общества. И пусть эти послѣдніе будутъ проникнуты тою трогательною любовью къ своей родинѣ, которая характеризуетъ сибиряка, но пусть они сберегутъ какъ святыню самую доблестную черту своихъ предковъ—свою вѣрность русской народности, свою преданность Русскому Престолу и Государству, которое несомнѣно и въ слѣдующіе трехсотлѣтія достойно выполнять свои государственныя, общерусскія задачи по отношенію къ своей полной свѣжихъ силъ и будущности зауральской колоніи*.

НОВЫЙ СИБИРСКІЙ ПРОЕКТЪ.

Въ газетѣ появилось краткое извѣстіе о проектѣ преобразованій въ Восточной Сибири, представленномъ генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири. Трудно судить о новомъ проектѣ генералъ-губернатора, обънимающемъ всѣ отрасли управленія*. Трудъ этотъ вѣроятно слишкомъ громадный и требовалъ, конечно, немало времени и способностей, принявшаго во вниманіе, что проектъ основъ управленія Сибири дася Сперанскому нелегко, послѣ долгихъ усилій и изученія края. Многие сибиряки

вопросы встречали затруднения даже в министерствах. Достоинство проекта, как выставляются газеты, состоит в первых в его постепенности, затѣмъ въ стремленіи не обременить расходами государственное казначейство. Для этого потребуются в теченіи десяти лѣтъ отпускъ по 100,000 рублей въ годъ. Независимо реформъ судебной части и ссылки, уже разуръшенныхъ, предполагается прогнмивазии преобразовать въ гимназій, образовать въ Восточной Сибири особый учебный округъ, отдѣлить областное правленіе отъ канцелярій губернатора, учредить должности вице-губернаторовъ въ Якутской и Приморской областяхъ, устроить казенныя палаты въ Забайкальѣ и на Амурѣ, придать большую самостоятельность управленію Камчаткой, обратить вниманіе на улучшеніе положенія служащихъ лицъ и на пути сообщенія въ край, проведеніе телеграфа въ Якутскъ и т. п.

Все это заслуживаетъ вниманія; но вѣроятно многое еще не упомянуто газетами изъ основныхъ реформъ, потому что не можетъ быть, чтобы столь всесторонній проектъ упустилъ изъ виду преобразование волостныхъ правленій, уничтоженіе земныхъ поборовъ, сборовъ съ золотопромышленниковъ, вопроса ипотечскаго и т. п. Неизвестно на какомъ планѣ въ этихъ преобразованіяхъ стоитъ учрежденіе слѣдователей, мировыхъ учреждений, новаго суда, наконецъ, введенія земства, которые составляютъ суть настоящихъ желаній. Или можетъ быть эти реформы будутъ послѣдующимъ развитіемъ намѣченныхъ въ проектѣ учреждений и вѣдутся по окончаніи указанного періода. Затѣмъ въ газетахъ весьма темно упомянуто о преобразованіи главнаго правленія, которое должно завершить реформы и составить *compagnement de l'édifice*. Слово „преобразование“ показывается, что учрежденіе это останется для Восточной Сибири и чрезъ 10 лѣтъ, т. е. здѣсь реформа будетъ дѣйствовать въ обратномъ отношеніи, чѣмъ осуществляемая высшимъ правительствомъ въ Западной Сибири. Доселѣ предполагалось, что съ введеніемъ общихъ учреждений, главное правленіе и генералъ-губернаторство являются излишними и, если принять во вниманіе, что отъ нихъ прежде всего получитъ экономія, то реформа должна начаться съ этого упраздненія. Впрочемъ это было мнѣніе Петербурга и министерства внутреннихъ дѣлъ.

Конечно, указанный проектъ не обойдется безъ возраженій. Скажутъ, что всѣ достоинства проекта не могутъ основываться на постепенности реформъ и замедленіи удовлетворенія жизненныхъ потребностей края, какъ и на одной экономіи въ тратахъ. Съ этой точки зрѣнія можетъ получить преимущество проектъ, откладывающей необходимыми преобразования для Сибири на 20 лѣтъ съ раскладкою напр. 50,000 р. на годъ или еще меньше. Вопросъ въ томъ, что при помощи этого можетъ быть сдѣлаано. Въ концѣ-концовъ ежегоднаго расхода въ 100,000 р. общая сумма вырастетъ въ миллионы рублей. Сумма эта немалая для государственнаго казначейства и желательно, чтобы она не пошла на поддержку стараго и ветхаго аданія, старыхъ учреждений, и не пропала въ бездонныхъ сибирскихъ карманахъ. Наконецъ, важно, чтобы эти расходы окупились благами послѣдствіями, какъ-то водвореніемъ правосудія и уничтоженіемъ безправія, облегченіемъ темныхъ поборовъ, но не послужили одною прибавкою жалованья старой бюрократіи, едва-ли выигравшей отъ этого въ качественномъ отношеніи. Можетъ быть вѣкторые увидятъ въ проектѣ болѣе

частныхъ мѣръ и хозяйственно-административныхъ предположеній, не касающихся склада существующихъ учреждений Сибири. Все это легко можетъ быть. Конечно, все это будетъ разсмотрѣно и офдѣбно министерствами прежде отпуска суммъ. Намъ же остается только пожелать успѣха проекту, хотя и немнѣющему въ виду осуществить преобразованія скоро, по открывающему имъ вѣкторую перспективу.

ВѢСТИ О ВОСТОКѢ.

(Извлеченіе изъ протокола по разграниченію Китайской границы Илійскаго округа).

Великаго Россійскаго Государства по Высочайшему повелѣнію назначеннаго для постановки граничныхъ знаковъ военный губернаторъ и командующій войсками Семырчскаго области, назанный атаманъ Семырчскаго казачьяго войска, генеральнаго штаба генералъ-майоръ Фриде.

Великаго Дайнчискаго государства по высочайшему повелѣнію назначеннаго для постановки граничныхъ знаковъ со стороны Илійскаго и Тарбагатайскаго округовъ, имѣющій шарикъ первой степени Хамійскій второй правитель—агабанъ, имѣющій за военнаго заслуги прозвище Интехенъ-батуру, сановникъ Чанъ.

Четвертаго августа тысяча восемьсотъ восемьдесятъ втораго года, а по китайскому лѣтосчисленію въ третій день седьмой лунны восьмого года правленія Гуансюя, на сѣздѣ въ Нарынкалѣ, находящемся на северномъ склонѣ Небесныхъ горъ, на юго-западѣ Илійскаго вѣдства, во исполненіе трактата, согласно съ обозначеніемъ на картѣ красною чертою, по подлежащемъ просмотрѣ и удостовереніи названнй пограничныхъ мѣстностей, приступили къ постановкѣ пограничныхъ знаковъ между Россійскими владѣніями и Илійскимъ вѣдствомъ.

Въ настоящее время названные комиссары обоихъ государствъ, окончивъ совѣстную постановку пограничныхъ знаковъ, на прострѣнствѣ отъ Нарынкала, лежащаго на юго-западѣ Илійскаго края, до Карадабана, находящагося на северо-востокѣ Илійскаго края,—оставили настояній протоколъ, который обмѣнялись для сдѣланія по оному, и договорившись въ вѣкторыхъ условіяхъ, изобразили въ этомъ протоколѣ число и мѣстна названія пограничныхъ знаковъ и прочее, какъ то слѣдуетъ ниже:

1. Отъ ущелья Нарынкала, находящагося на северномъ склонѣ Небесныхъ горъ (Танъ-шанъ) на юго-западѣ Илійскаго вѣдства, началъ постановку пограничныхъ знаковъ, дошли до Карадабана, лежащаго на северо-востокѣ Илійскаго вѣдства и поставили на этомъ прострѣнствѣ всего тридцать три пограничныхъ знака; въ ущелья Нарынкала поставили первый пограничный знакъ.

Всего со стороны Илійскаго вѣдства поставлено тридцать три пограничныхъ знака, на которыхъ сдѣланы подписи по русски, по маньчжурски и по китайски. Въ вѣтѣхъ, гдѣ поставлены пограничные знаки, пограничными знаками опредѣляется границная межа. Въ горныхъ труднопроходимыхъ мѣстахъ сѣтъ горный хребетъ составляетъ границу, а гдѣ есть рѣка, тамъ вода рѣки принимается за границу; но вообще вся граница между обоими Государствами считается по красной чертѣ, обозначенной на картѣ. Послѣ настоящаго установленія граничной черты между обоими Государствами со стороны Илійскаго края отъ пункта Нарынкала, находящагося на юго-западѣ Илійскаго вѣдства, до перевала Карадабана, находящагося на северо-восточной оконечности хребта Алатау и лежащаго на северо-востокѣ Илійскаго вѣдства,—все то, что къ востоку и югу отъ граничной черты находится, принадлежатъ считать Китаю, а все то, что къ северу и западу, принадлежитъ Россіи. На картѣ же нарисованное по восточную сторону красной черты (по китайски по лѣвую сторону) считается принадлежатъ Китаю, а нарисованное по западную сторону красной черты (по китайски правую сторону) считается принадлежатъ Россіи.

Составленный теперь перечень пограничныхъ знаковъ и изготовленная карта съ именами на ней горъ, водъ и мѣстностей, признаются утвержденными окончательно документами.

II. Поданные обоих Государств, живущие вдоль берегов рѣки Хоргоса, могут пользоваться водою Хоргоса, выводить из нея каналы для орошения полей.

Вообще обе стороны должны считать воды этой рѣки въ со-вѣстномъ пользованіи и не должны заводить изъ-за воды споры и пререканія, дабы каждая сторона могла пользоваться выгодами своего вѣстожителства. Что же касается до острововъ, въ рѣкѣ Хоргосѣ вѣстожившихъ, то таковые остаются въ общемъ пользованіи и на нихъ не могутъ быть возведены какия-либо постройки и расплачиваемы пашни. Настоящее постановленіе да будетъ венуарумно исполняться.

III. Считая съ настоящаго года, черезъ каждые три года оба правительства будутъ наряжать чиновниковъ для осмотра вновь поставленныхъ пограничныхъ знаковъ. Каждая сторона наряжаетъ въ шестой лунѣ китайскаго счисленія двухъ чиновниковъ, изъ которыхъ двое (китайскій и русскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ Нарынкала (по китайскіи Нарышкала) до устья Хоргоса; а другіе двое тоже (русскій и китайскій чиновники) осматриваютъ линію пограничныхъ знаковъ отъ горъ Беджунтау до перевала Карабабъ въ горахъ Алатау. При этомъ ежене чиновники обоихъ Государствъ выдуть, при-осмотрѣ, что какой-либо знакъ повперечъ или разрушенъ, то восстанавливаютъ его въ прежнемъ видѣ. Это постановленіе да будетъ венуарумно исполняться. Комисары обоихъ Правительствъ, поставившіе пограничные знаки, съобща составили карту и настояшій протоколъ (последній въ четырехъ экземплярахъ), подписали ихъ, приложили къ нимъ печати и взаимно обмѣнялись картою и протоколами, для храненія и руководствъ.

Составленъ въ долинѣ рѣки Бороталы на урочищѣ Гулниту (Ташь-Куныр) октября шестнадцатаго дня тысяча восемьдесятъ во-семьдесятъ втораго года по Р. Хр. (17 г. IX а. 8 г. Гуанско). Полномочные Комисары: Алексій Фриде. Подпись амбана Чаша по китайскіи.

Съ передачей Илійскаго края китайцамъ почти все мусульманское населеніе, т.-е. таранчи и дунгане, изъявили желаніе переселиться въ наши предѣлы въ Семырѣнскую область на вѣста, отведенныя администраціей; такъ на трехъ притокахъ р. Аксу, по пр. Чарыну и Каратума изъявили желаніе поселиться 1,273 двора, по правому берегу р. Чилика 2,215 дворовъ, по лѣвому берегу р. Чилика 2,444 двора, по р. Тургенъ 2,704 двора, итого 9,636 дворовъ. Переселеніе началось еще съ ранней прошлой осени, но вѣсколю должно было приостановиться ввиду наступившихъ холодовъ. Вѣсть о приближеніи китайскихъ войскъ и о скоромъ ихъ вступленіи въ долину произвела въ мусульманскомъ населеніи района тяжелое вѣчатаніе, давъ толчокъ и самому переселенію. Началась лихорадочная дѣятельность, по всѣмъ угламъ района начались приготоленія и сборы, и веревинъ арба, нагруженныхъ семействами и имуществомъ, тихо потанувша по дорогамъ. Въ это время все вѣстное населеніе было погружено въ какую-то заботу; на улицахъ прохаживали мужичья и женщины были отвѣтчиковъ какого-то горя, только лица полугнаги дѣтей, рѣзко играющихъ по улицамъ, ничѣмъ не были обезбоены. Да и какъ было отгавѣ и матерьялъ не враздуматься! Итъ приходилось покинуть свою родину, приходилось бросить дома, сады, поля, бросить все, къ чему съ дѣтства они привыкли, къ чему издавна такъ близко лежало ихъ сердце! Итъ приходилось вѣтѣть съ полями и садами оставивъ могилы своихъ отцовъ и матерей, которые пали въ жестокой борьбѣ за родину, они должны были бросить часть имущества, захвативъ съ собой лишь самое необходимое и удобноеперезимованію, словомъ, итъ приходилось оставить землю, которую они почти 200 лѣтъ обрабатывали своимъ потомъ, и которую они такъ вѣло лѣждали! Какъ ни тяжело было таранчамъ и дунганамъ покидать свои родныя уголья, а все-таки надо было подумать и подумать скорѣе о передвиженіи; и потъ, захвативъ все что было можно, они пускаются въ путь, лѣста себя надеждой, подъ покровительствомъ русскихъ, своа поправить свое разстроенное матеріальное состояние. Въ это время вѣе дороги были загромождены арбами, запряженными быками и нагруженными хлѣбомъ, имуществомъ и семействами выходцевъ таранчей и дунганъ. По обѣимъ сторонамъ дороги видѣлись таборы оставившихся на

привалѣ, а костры, разводимые ими на вѣстахъ ночлеговъ, служили для прожаривающаго на потовыхъ въ темную ночь—указателями дороги. Тамъ и сямъ по дорогѣ попадались разбросанныя, сложенныя арбы и имущество на путь находившемся. Замѣтно было, что, какъ таранчи, такъ и дунгане вели съ собой исключительно хлѣбъ, земледѣльческія орудія, принадлежноти хозяйствъ, и сади гнали рогагыи скоты, барановъ и невенно лошадей. Лошаки не были просты, на нихъ ѣхали дѣти или было навьючено зимнее платье. Выдо-было еще хорошо, если-бы только попадались такіе большіе транспортны переселенцы съ большимъ количествомъ рогатаго скота и барановъ; но къ несчастью приходилось перѣдко встрѣчать противоположное. Такъ, напримеръ, прожляя по почтовой дорогѣ, я встрѣтилъ семейство таранчей-переселенцевъ: старикъ лѣтъ 80-ти, сѣдой какъ лунь, опираясь лѣвой рукою на палку, ведетъ лошакъ, нагруженнаго какими-то домотопьями, имѣя на себѣ вѣшокъ, наполненный кусками хлѣба и дымящую оборванную шубу; сади въ трехъ шагахъ слѣдуетъ пожилая женщина, держа одного ребенка на лѣвой рукѣ, а другаго ведетъ за руку; за ней, по сторонѣ дороги, идетъ мальчикъ лѣтъ 8-ми, подпугающій съ кувшиномъ, наполненнымъ водою. Вотъ и все семейство и весь багажъ! Картина по истинѣ трогательная! На мой вопросъ: куда слѣдуютъ? старикъ какъ будто нехота, съ какими-то судорожными движеніями на лицѣ, тихимъ, дребезжащимъ голосомъ отвѣтилъ мнѣ: на Аксу идемъ! на глазахъ бѣднаго старика слезка оказалась слеза. Легко сказать, на Аксу! этой несчастной семьѣ предстоитъ еще десятка верстъ странствованія! Такихъ семействъ переселенцевъ можно было встрѣтить много.

Не желая терять удобное время, большая часть переселенцевъ, дойдя до укр. Борохузиръ, оставили здѣсь стариковъ, женъ и дѣтей, а сами отравились обратно съ цѣлю захватить оставшіеся хлѣбъ, имущество, и разложить, насколько можно, деревенныя постройки, лѣтъ отъ которыхъ также вывести на новыя вѣста. Вѣдѣнныя этого около Борохузиръ и въ развалинахъ китайскаго города Тургеня (въ 3 в. отъ Борохузиръ) сосредоточилась масса таранчинскихъ и дунганскихъ семействъ. Былъ ноябрь мѣсяцъ. Пользуясь развалинами, одни построили себѣ какъ понало жилища, другіе помѣстились въ плохихъ юртахъ, а третьи, бѣднѣйшіе, пробивались подъ арбами, прикрываясь кошками отъ холода. Положеніе многихъ изъ нихъ было очень незавидное. Здѣсь мнѣ пришлось встрѣтить семейство дунганъ изъ г. Сайдуна: въ грязной, дымяной юртѣ, у разведеннаго костра сидѣлъ старикъ лѣтъ 85-ти, былъ правой ноги, и тяжело стоналъ, недалеко отъ него у того-же костра сидѣла женщина лѣтъ 60-ти; при нашемъ появленіи женщина быстро встала и начала насъ приглашать състѣ. По разисрванію оказалось, что это дѣтъ и бабуса, отправившіе своихъ вѣшюковъ обратно за хлѣбомъ въ Сайдуна. На наши вопросы женщина хладнокровно дала отвѣтъ, но какъ только мы коснулись настоящаго ихъ положенія, на ей глазахъ появились слезы, крупныя капли которыхъ быстро потекли по загорѣлому лицу. Не сдерживая своего горя, она утѣмилъ голосомъ, прерываемымъ иногда всхлипываніемъ, начала намъ рассказывать о своемъ положеніи, о невнятныхъ переселеніи, о тѣхъ лишенияхъ, которыя итъ приходится теперь переносить, о поляхъ и садахъ, которые итъ пришлось частью бросить, частью продать за безцѣнокъ захваченнымъ кулакамъ изъ Борохузиръ и другихъ вѣстъ. Съ наступленіемъ весны, когда хлѣбъ былъ уже почти все вывезенъ, они тронулись въ дальнѣйшій путь, но на р. Аксу, кто на р. Чилинъ. Съ уходомъ таранчей и дунганъ Кульды, Сайдуна, Чинчозюля и др. пунктовъ района опустѣли, на улицахъ не было прежняго оживленнаго движенія, вода изъ аршюковъ разлилась по улицамъ, мосты поломаны, дороги повперечны, вѣкторыи сади по-урадуружены, въ садахъ фруктоваго дерева порублены. Пшны на все быстро подыались.

Только вторая половина района, лежащая по-сѣ сторону р. Хоргосъ и оставшаяся въ нашихъ вѣдѣніяхъ, какъ будто оживилась. Здѣсь выходы таранчи и дунгане основали много новыхъ поселеній и попрежнему засѣляли обширныя поля хлѣба, рису и кукурузы и провели новыя арки для орошенія своихъ полей. Приближающаяся зима заставляла ихъ поторопиться постройкой жилищъ, вслѣдствіе чего въ новыя поселенія и въ особенности въ Даяренѣцъ (на р. Ускѣ) дома быстро выроставтъ, придавая молодому поселенію болѣе привлекательную филономію. Скорости постройки домовъ много способствуетъ близость матеріала, потому что сел. Даяренѣцъ строится

на развалинах китайского города того же имени, из которых крестьяне и казаки и добывают камень и глину, а иногда пользуются самими развалинами для устройства хлѣбовъ и других хозяйственных построек. Въ этихъ же развалинахъ часто попадаются прекрасной жемчужной китайской кирпичи, идущи также на постройку и на украшение зданий. Въ настоящее время въ Джаркендѣ выстроено много большихъ каменныхъ домовъ купцовъ, перѣхавшихъ сюда изъ Кузуджи, также построено много крестьянскихъ и казачьихъ домовъ и устроенъ довольно большой базаръ, на которомъ можно купить почти все необходимое и притомъ по болѣе сходнымъ цѣнамъ, чѣмъ въ Бороуджирѣ. Вообще нужно замѣтить, что съ уходомъ таранчей, да и вслѣдствіе неурожая, цѣны на все и вездѣ страшно поднялись. Такъ пудъ пшеничной муки доходитъ до 2 рублей, масла бѣлыхъ $1\frac{1}{2}$ р., четверть овса 4—5 р., четверть ячменя $3\frac{1}{2}$ р., сажень дровъ 4—5 рублей и т. п. Да! это не прошлая времена, когда бывало у таранчей и дунгаевъ покупали пудъ стѣной муки по 40 копѣекъ, за четверть овса платили 1 р. 20 или $1\frac{1}{2}$ рубля. Даже фрукты вздорожали. Десятокъ персиковъ, стоившихъ 15 к., покупаешь теперь за 40 к., фунтъ винограда, стоившихъ 7—8 к., теперь мѣше 20-ти не купишь. Прежде беззаботно паслись на лугахъ стада, дѣти бѣсы бродили по окрестностямъ, безпрятственно прогонялись табуны лошадей, караваны и обозы купцовъ длинными веревками тянулись взадъ и впередъ, бѣе страха располагали на ночлегъ подъ открытымъ небомъ; повсюду царствовала тишина и покой, шурбка развѣя, и то на границѣ, въ горахъ появляются одна, двѣ разбойничьи шайки киргизовъ или дунгаевъ и тѣ, получая близость казаковъ, высланныхъ для ихъ преслѣдованія, быстро исчезали, не нанося большого вреда населенію. Теперь-же, съ прибытіемъ въ долину китайскихъ войскъ, повсюду начались грабежи, безобразія и насилие. Ни пробажковъ на почтовыхъ, ни торгующихъ, ни обозовъ, ни переселенцевъ не могутъ разсчитывать безопасно проѣзжать черезъ пункты, занятые китайцами.

Н. П.

ХРОНИКА.

Въ виду толковъ сибирскаго общества объ устарѣлости судебныхъ порядковъ въ Сибирь, одно лицо, близко знакомое съ ними, доставило намъ для напечатанія изложеніе трехъ дѣлъ, которое можетъ служить матеріаломъ для характеристики этихъ порядковъ.

1) Дѣло Гавриловича 27 августа 1874 года. Нерчинская городская ратуша обвиняла Гавриловича несостоятельнымъ должникомъ и заключила въ тюрьму. По жалобѣ Гавриловича постановленіе ратуши, состоявшееся на 27-е августа, отменно указомъ Иркутскаго губернскаго суда, причемъ поручено ратушѣ освободить Гавриловича изъ тюрьмы, а затѣмъ вновь рассмотреть дѣло. Указъ губернскаго суда полученъ въ ратушѣ 27-го января; просидѣвшій въ тюрьмѣ пять мѣсяцевъ, Г. Гавриловичъ былъ освобожденъ изъ заключенія. Затѣмъ, вмѣсто того, чтобы буквально исполнить указъ губернскаго суда, т. е. вновь рассмотреть дѣло, ратуша обязала его Иркутскому губернатору, и просила дѣло Гавриловича пересмотрѣть въ губернскомъ совѣтѣ, а распоряженіе губернскаго суда отмянуть. Какъ и слѣдовало ожидать, губернаторъ представленія ратуши не передалъ въ губернский совѣтъ и еще этомъ не давъ знать ратушѣ; а ратуша, ожидая отвѣтъ на свое представленіе, не разсматривала дѣла Гавриловича, и оно лежало такимъ образомъ подъ сундукомъ безъ всякаго движенія четыре года. Когда губернской судъ, по жалобамъ Гавриловича, требовалъ отъ ратуши немедленнаго рѣшенія дѣла, ратуша доносила, что дѣло рѣшено въ сентябрѣ 1876 г., а оно и въ сентябрѣ 1877 г. еще не было рѣшено, какъ это засвидѣтельствовано потомъ журналомъ содѣла Главнаго Управленія 8 апрѣля 1881 года. Позднѣйшимъ производствомъ дѣла обнаружено, что Гавриловичъ былъ неправомерно объявленъ несостоятельнымъ должникомъ, что это случилось только потому, что ратуша приняла въ расчетъ долги, которые, въ сущности, имъ были раньше оплачены; одинъ долгъ въ 1,500 р. былъ установленъ потому, что полиціей не было своевременно доставлено въ ратушу свидѣніе объ уплатѣ г. Гавриловичемъ денегъ по векселю; по другому долгу въ 2,907 рублей и платежныя росписки находились

въ ратушѣ, но ратуша не потрудилась ихъ рассмотреть. Такой видъ приняло дѣло г. Гавриловича наконецъ, и этотъ послѣдній взглядъ на него былъ установленъ самой же ратушей, но, разумеется, только при помощи ея составъ. Изъ выше изложеннаго видно, что Гавриловичъ понесъ серьезное наказаніе, подвергся опубликованію о несостоятельности, которой, по заключенію той же самой ратуши, только въ другомъ составѣ членовъ, совѣтъ и не было, потерпѣлъ прекращеніе торговыхъ дѣлъ, кредита и, наконецъ, заключеніе въ тюрьмѣ, и все это только потому, что ратушѣ не угодно было рассмотреть и отыскать подходящіе въ дѣлѣ документы.

2) Дѣло Литвинова: купецъ Ивановъ предѣлывъ въ ратушѣ искъ съ крестьянина Литвинова въ 2,600 руб., причемъ не представлялъ ни обязательства Литвинова на этотъ долгъ, ни доказательствъ, что Литвиновъ могъ бы ему долженъ. Такое прошеніе по силѣ 20 и 267 ст. X т. II ч. подлежало возвращенію просителю съ надписью, т. е. только при наличности обязательства или доказательствъ могло бы быть принято прошеніе къ производству. Между тѣмъ ратуша приняла прошеніе Иванова и потребовала отъ Литвинова возрженіе. Это, хотя и незаконно, еще имъ кому-судъ-же ушло такъ, чтобы было все законно: намъ-ли мнить о законности; если не сдѣлано насильнаго посягательства на личную свободу, то и слова Бога! Но ратуша не ограничилась этимъ; она отобрала еще отъ Литвинова подписку о невыѣздѣ изъ города впередъ до рѣшенія дѣла; когда дѣло рѣшилось, Литвиновъ остался рѣшеніемъ недоволенъ, получилъ апелляціонное свидѣтельство и, считая себя свободнымъ отъ данной клятвы, выѣхалъ изъ Нерчинска въ Иркутскъ. Тогда ратуша, вслѣдъ за выѣздомъ Литвинова изъ города, предисказала нерчинскому окружному исправнику возвратитъ Литвинова обратно въ городъ. Исправникъ послалъ телеграммы: въ Кайдалову, Читѣ и Укмуръ, прося тамошнюю полиціюую власть остановить проѣжающаго Литвиновича и выслать въ Нерчинскъ. Стасіе Литвиновича, что онъ былъ остановленъ въ Читѣ, въ дѣндрѣ административной власти; потому-то догони его исправническая бумага на дорогѣ, ео, согласно требованію исправника, могли бы выслать атанымъ порядкомъ. Читинское же начальство отразилось только тѣмъ, что отобрало у него паспортъ и подписку о возвращеніи въ Нерчинскъ. При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла иркутскій губернский судъ признавалъ искъ г. Иванова неправильнымъ, а Литвинова признавалъ свободнымъ, дѣйствию же членовъ ратуши беззаконнымъ.

3) Дѣло Шадрина, съ тѣмъ-же Ивановымъ. Шадринъ былъ приказчикомъ Иванова въ Галимузскомъ винномъ складѣ. Ивановъ, замѣщая Шадрина другимъ лицомъ, сдѣлалъ распоряженіе сдать капиталъ и имущество, находящееся на отвѣтственности Шадрина, что тотъ и сдѣлалъ. Но, какъ во всякомъ коммерческомъ дѣлѣ, по распоряженію хозяина, допускаются кредиты, что было и у Шадрина, то онъ и выѣхалъ къ Иванову для личнаго расчета. Принимая всѣ указаніе Шадринымъ кредиты, Ивановъ потребовалъ однако, чтобы Шадринъ собралъ документы и сдать замѣстителю его, а въ видѣ обезпеченія того, что Шадринъ дѣйствительно это сдѣлаетъ, Ивановъ предложилъ ему подписать домашнюю подписку на 5748 руб., равную кредитной суммѣ. Послѣ подписанія подписки, Шадринъ уѣхалъ обратно, собралъ документы, сдалъ ихъ поступившему вмѣсто его лицу, Иванову послать отчетъ, и самъ поступилъ къ другому лицу на службу; между тѣмъ Ивановъ видяшю Шадринымъ подписку засвидѣтельствовать въ Нерчинскѣ у маіорскаго дѣла, (безъ личности Шадрина въ нарушеніе 907 ст. X т. I ч.), затѣмъ подавъ прошеніе въ нерчинское окружное полиціеое управленіе, подписку же при этомъ не представилъ, а лишь сослался на нее. Въ прошеніи онъ просилъ о расчетѣ Шадрина съ ловаго мѣста служенія и о выслѣдѣ въ Нерчинскъ изъ Нерчинскаго завода; требованіе свое Ивановъ повторилъ въ нерчинско-заводское полиціеое управленіе черезъ своего довѣреннаго Ложникова; и въ этомъ разѣ подписка къ прошенію не была приложена, а только показана исправнику. Исправникъ, писально не размышляя, потребовалъ расчета Шадрина, затѣмъ препроводилъ его за карауломъ изъ Нерчинскаго завода въ Нерчинскъ. Здѣсь полиціеое управленіе обязало его подпискою о невыѣздѣ изъ города впередъ до рѣшенія дѣла, а затѣмъ присудило его къ заключенію въ тюрьму, что признала правильнымъ и ратуша, несмотря на то, что если бы Ивановымъ и были представлены несомнѣнные доказательства въ подтвержденіе своего иска—дѣло не могло бы подлежать полиціи; по силѣ 717

ст. XI т. уст. о торгах, обзв. и догов. жалоба на прикащиков хозяевам приносится суду, а не полиции. Несмотря на совершенную очевидность, что Шадринь не был поделен полиции, и не мог быть приговорен къ заключению, ему дозволено был посылить въ тюрьму, если бы не выручил его счастливый случай—предъ самымъ заключеніемъ Шадриня въ тюрьму, приѣхалъ въ Пермискіе членъ совѣта главнаго управленія Ефимовъ для ревизіи полицейскихъ счетовъ; Шадринь подаетъ ему прошение, Ефимовъ, разсмотрѣвъ дѣло, распорядился приостаивающаго заключеніемъ Шадриня въ тюрьму, причѣмъ выразился такъ: «если не положить конецъ подобнымъ нарушеніямъ закона, то полиція скоро будетъ не только заключать въ тюрьму въ чѣмъ невинныхъ, о виѣ которыхъ въ дѣлѣ не находится никакихъ указаній, а покладу будетъ приговаривать и къ смертной казни». Эта приостаиваніа дала Шадрину возможность обжаловать поставленіе полиціи, утвержденное ратушею, въ Иркутскій губернский судъ, который указомъ отъ 19 апрѣля 1877 года освободилъ Шадрина отъ всякой отвѣтственности по этому дѣлу. Но прежде, чѣмъ дѣло кончилось, Шадринь успѣлъ немало потерять отъ расчета со службы, этагого препровожденія и лишена свобода больше года, и только протая случайности избавила его отъ тюрьмы.

Все это убѣдительно доказываетъ, съ какою легкостью допускаются въ Сибирѣ обвиненія, какъ легко здѣсь подвергнутся такимъ наказаніямъ, которыя налагаются только за такое уголовное преступленіе, и какъ трудно, вследствие большихъ разстояній низшаго отъ высшаго суда, добиться оправданія, даже совершенно невинному. Не доказываетъ ли все это, что наши сибирскіе суды стары и нигде негодны, что они неспособны неслать въ народѣ довѣріе къ себѣ и тѣмъ дискредитируютъ само правительство въ глазахъ населенія, что они дѣйствуютъ не въ духѣ закона, гласящаго, что «никто не можетъ быть обвиненъ судомъ иначе какъ на точныхъ, неподлежащихъ сомнѣнію, доказательствахъ». Они принимаютъ прошенія безъ доказательствъ, безъ доказательствъ же нередко налагаютъ въ гражданскихъ дѣлахъ такое наказаніе, которое должно налагаться только за уголовное преступленіе, притомъ не маловажное. Приводимые случаи показываютъ, что сибирскіе суды не обезпечиваютъ личной безопасности, что они, скорѣе, служатъ орудіемъ для нападенія на личность, и что послѣднія находятъ защиту не въ нихъ, а въ высшей административной власти. Отсюда введенія судебной реформы въ Сибирѣ оправдывается частью неизмѣнимъ денежныхъ средствъ (хотя при худшихъ судахъ населеніе больше терять въ годъ, чѣмъ стоили бы новыя суды), частью будто бы трудностью согласія новыя судебныя порядки съ физическими и общественными условиями быта въ Сибирѣ; такимъ образомъ регуляторомъ правды въ судѣ остается административная власть. Иногда блуждающіе высшаго начальника края спасаетъ невинно пострадаваго, а иногда и нѣтъ. Его рѣшеніе часто зависитъ отъ доклада низшихъ чиновниковъ, да наконецъ не всегда и самъ администраторъ бываетъ безукоризненъ. На нашей памяти былъ примѣръ начальника, ѣздившаго на обѣды и пиршѣ съ смотрителемъ острога и другого покровительствующаго безобразному полиціймейстеру, удаленному прокурорскимъ надзоромъ въ злоупотребствѣхъ. Оттуда генералъ-губернаторской власти въ Западной Сибири свидѣтельствуетъ, что высшее правительство само усомнилось въ гарантіяхъ, которыя эта власть будто-бы давала личности при ветхозавѣтныхъ формахъ сибирскаго суда.

Намъ сообщаютъ о томъ, какъ идутъ по этапамъ лица не «въ родѣ арестантовъ». При смыслѣ преступниковъ въ работы и на поселеніе съ нѣкоторыми изъ нихъ нередко слѣдуютъ семейства, которыя и поселяются въ мѣстахъ нахожденія ихъ мужей, отцевъ или женъ. По смерти осужденныхъ, нѣкоторые изъ этихъ лицъ остаются въ Сибирѣ не желая, а за неизмѣнимъ средствъ слѣдуютъ обратно на родину на свой счетъ, они обращаются за помощію на этотъ разъ къ правительству, которое, не отказывая въ этой просьбѣ, даетъ такимъ лицамъ кормовыя деньги, одежду и обувь, и отправляетъ этапнымъ порядкомъ до мѣста родины съ отмыкою въ открытомъ листѣ о личности, слѣдующей на родину «не въ родѣ арестантовъ»; такимъ образомъ, по моему мнѣнію, лица слѣдующія на родину только за неизмѣнимъ собственныя средства на счетъ казны, должны пользоваться свободою. Не то мы видимъ на практикѣ, лица такіа за кусокъ хлѣба, данный казною, слѣдуютъ подъ стражею вмѣстѣ не-

рѣдко съ убійцами и содержится на этапныхъ и подутапахъ подъ стражею и подчиняются весьма тяжестямъ арестантской жизни. Мыѣ кажется, что при слѣдованіи такихъ лицъ этапнымъ порядкомъ необходимо было-бы обусловить свободу ихъ и желающимъ предоставлять возможность пользоваться свободою, такъ какъ арестанты, идущіе въ передній путь, имѣютъ черезъ каждые двое сутокъ дневку, а обратно, въ числѣ которыхъ слѣдуютъ лица на родину, выходятъ на каждомъ этапѣ по три и четыре дня, въ каковое время дѣтмотъ лица простою знанія могли бы имѣть заработокъ».

Намъ прислана записка по поводу киренской корреспонденціи, напечатанной въ № 19-мъ нашей газеты. Авторъ записки дѣлаетъ поправку къ сообщенію въ корреспонденціи; штатный смотритель получаетъ жалованья не 150 р., а до 300 руб. сер. въ годъ, которое выдается городомъ, а нѣмъ жалованье увеличено до 450 р. Упрекнувъ насъ въ томъ, что мы помѣстили статью, которая «не столько сочувственно относится къ учителю, сколько къ штатному смотрителю», новый нашъ корреспондентъ убѣждаетъ, что авторъ корреспонденціи 19-го номера съ ланиннѣе благооснованностью относится къ К., положеніе котораго вовсе не такъ плачевно.

Передѣемъ со словъ «Голоса» о судьбѣ Тюменской желѣзной дороги. Вопросъ о способѣ сооружеія екатеринбургско-тюменскаго участка сибирской желѣзной дороги разрѣшенъ окончательно. Способъ сооружеія избранъ казенный.

Извѣстно, что 22-го мая нынѣшняго года послѣдовало Высочайшее повелѣніе приступить немедленно къ сооружеію названнаго участка желѣзной дороги, которая должна соединитъ рельсовымъ путемъ обскій бассейнъ съ волжскимъ и предоставить удобный выходъ провинціямъ Сибири въ Европейскую Россію. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, министерство путей сообщенія составило расписную вѣдомость на сооружеіе екатеринбургско-тюменскаго участка, предъявляю ее четыремъ совсѣтателямъ, выраженнымъ желаніе принять на себя постройку этого участка, и предложило имъ въ 20-мъ августа представить въ совѣтъ министерства, въ заочныхъ конвертахъ, окончательныя цѣны и финансовыя условія для осуществленія предпріятія. По расписной вѣдомости, протяженіе участка исчислено въ 312 верстѣ. Совсѣтатели предложили слѣдующія цѣны на постройку его: г. Губолинъ—20,777,356 р., или по 66,594 руб. верста, г. Михайловскій—21,206,115, или 67,971 руб. верста, правленіе уральской желѣзной дороги—20,191,575 р., или 64,748 руб. верста, и товарищество баронета Тайлора съ графомъ Стебломъ—19,650,000 руб., или 62,980 руб. Все эти конкуренты согласны были ограничить срокъ концессіи 50-ю годами, хотя и расходились въ финансовыхъ условіяхъ образованія основнаго капитала предпріятія и гарантіи его правительствомъ. Во время обсужденія въ министерствѣ предложеній четырехъ совсѣтателей, поступилъ еще два новыя предложенія на постройку концессионнымъ способомъ екатеринбургско-тюменскаго участка—отъ г. Полякова и Латкина, но министерство не вошло въ разсмотрѣніе какъ этихъ предложеній, такъ и заявленія общества уральской желѣзной дороги о готовности его обантв съ цѣны постройки 550,000 руб. или довести стоимость версты до 62,825 руб.

Вскорѣ, однако, въ министерствѣ путей сообщенія возникла мысль о казенномъ сооружеіи этой линіи; доказывая всѣ неудобства частной постройки желѣзныхъ дорогъ и выставяя въ примѣръ другія государства, гдѣ сооружеіе рельсовыхъ путей частными обществами допускалось только въ нѣкоторыхъ случаяхъ на собственный рискъ акціонеровъ, оно вошло съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о томъ, чтобы сооружеіе екатеринбургско-тюменскаго участка произведено было непосредственнымъ распоряженіемъ правительства, чтобы къ сооружеію было приступлено немедленно насчетъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ 2,000,000 р. еще въ октябрѣ 1880 года и чтобы окончательная расписная вѣдомость на постройку новой линіи разработана была въ министерствѣ впоследствии, послѣ лачагя ея сооружеія. Такія неопредѣленныя условія казенной постройки участка, по которымъ нельзя было дать судити, насколько этотъ способъ постройки выгоднѣ концессионнаго, не могли быть приняты, а потому министерству поручено было оставить приблизительно исчисленіе стоимости означенной желѣзнодорожной линіи при

сооружения ее казною. Когда исполнение было сделано, оказалось, что сооружение съ земляными полотнами для двух путей обойдется въ 18.150.000 рублей, или въ 61.378 руб. верста, а съ полотном въ одинъ путь 18.150.000 руб., или въ 58.173 р. верста. Сравнение этихъ цифръ съ упомянутыми предположеніями частныхъ предпринимателей показываетъ, что казенный способъ постройки даже весьма незначительна, въ сущности, экономію. Принявъ же въ соображеніе, что въ заглавную частными лицами цѣны вошли, по необходимости, весьма крупные расходы на реализацію капитала, а также и другіе расходы, которые вообще не исчисляются при казенномъ способѣ постройки, выходитъ на дѣлѣ, что цифра, заглавная министерствомъ путей сообщенія, даже превыситъ цѣны частныхъ предпринимателей. Мы слышали, что приблизительная расцѣпка,* представленная министерствомъ путей сообщенія, не была утверждена, и дѣло это подлѣжитъ новой разработкѣ, которая, надо надѣяться, дастъ болѣе благоприятный результатъ.

Эти свѣдѣнія по вопросу о постройкѣ екатеринбургско-тюменской желѣзнодорожной линіи „Голосъ“ дополняетъ еще однимъ фактомъ. Линія эта все еще официально не признается частью такъ давно ожидаемаго сибирской желѣзной дороги, а будетъ носить названіе „екатеринбургско-тюменскія участка уральской желѣзной дороги“. Такимъ образомъ, роковой, столько разъ уже разрѣшавшій вопросъ о направленіи магистерской сибирской линіи, которая связала бы Сибирь съ Россіей, съ ея центральными рынками, остается все еще открытымъ.

Изъ Иркутска насъ извѣщаютъ, что процессъ газеты „Сибирь“ поднятъ противъ нея за распространеніе оскорбительныхъ слуховъ для солдатъ мѣстнаго батальона о томъ, что они просятъ додѣлать, вступить въ новый флансъ. На слѣдствіи редакторъ Загокинъ предвѣдѣлъ письменное удостовѣреніе мѣстныхъ жителей, что не только на известномъ посту, но и на другихъ, солдаты просятъ мѣстности, хода даже по домамъ. Слѣдствіе принимаетъ иной оборотъ. Незавѣстно, будутъ ли удостовѣренія эти присланы въ Петербургъ, а они вѣроятно освѣтятся иначе дѣло. Между тѣмъ, редакторъ вынужденъ былъ напечатать опроверженіе.

Изъ сѣверной Монголіи намъ пишутъ, что прошлымъ лѣтомъ въ полосу, отъ Копангана до Кяхты была положительно выжжена вся скотина, а зуха была страшная: есть мѣстности, какъ напримѣръ зимовки у дархатовъ, гдѣ затруднительно пропастись съ овнами, а что будетъ съ ротавымъ скотомъ и лошадьми, только Богу вѣдомо. Теперь ударилъ голодъ и бурани. Ранѣе, съ августа были глубокіе сѣны, которые хотя и сошли, но однако ишли послѣдствіемъ гибель скота отъ безкормицы. Вообще скотъ въ прошлое лѣто поправился плохо; бѣдныя куницы, пропоявъ скотъ черемъ Монголю, принуждены были бросить разныя по нѣскольکو тельны, ослабѣвшихъ и немогущихъ идти. Въ прошлое лѣто въ сѣверной Монголіи была падежь скота, занесенная и распространяемая по странѣ бѣсными гуртовщиками. Падежи въ Монголіи бывали ежегодно, но они ишли прежде мѣстныхъ характеръ; распространяе ия ограничивались, небольшимъ районамъ. Бѣсная скототорговля способствуетъ болѣе обширному распространенію. Скотъ собирается бѣсными гуртовщиками въ разныхъ мѣст, востяхъ Монголіи; въ нихъ гурты находятъ животныхъ и въ тѣхъ мѣстѣ, гдѣ свирѣпствуетъ падежь, хотя и въ ограниченныя географическихъ предѣлахъ; зараженныя животныя сообщаютъ сразу остальному гурту, путь гурта уѣзываетъ упавшими экземплярами и зараза идетъ вдоль всего скотопрогоннаго тракта. Такъ весной 1881 года въ собранныя бѣсными скотопромышленниками гуртахъ появились зараза и началась падежь; несмотря на это бѣсныя гуртовщики вогнали гурты въ Иркутскъ и весь путь съѣли заразу, при чемъ потеряли въ пути около 300 головъ. Зараза передалась монгольскому скоту въ тѣхъ воеводствахъ, которая делаютъ ходъ дорогъ, и монголы понесли неисчислимыя жертвы. Подогнались и дархаты, бѣднѣе на восточной оконечности скотопрогоннаго тракта. Дархаты протестовали бы и не хотѣли пропускать бѣсныхъ гуртовщиковъ чрезъ свои кочевья, но бѣдныя не обратили никакого вниманія на этотъ вѣдѣ законный протестъ. Такое поведеніе бѣсныхъ гуртовщиковъ вовсе не содѣлываетъ завоеванія русской торговой политикѣ въ Монголію; оно можетъ только озлобить монголовъ, и лишить ихъ дѣльное мѣсто

о русскихъ, и тѣмъ испортитъ пути будущимъ дѣлателямъ на томъ же поприщѣ. Было бы полезно оставить изъ лицъ, торгующихъ въ Монголію, комитетъ или что-нибудь подобное, который бы надиралъ за нашей торговлей въ Монголію и дѣлательство отдалыхъ лицъ, всегда способныхъ уязвляться личными дѣлами, регулировалъ бы въ видахъ общегосударственной пользы и пользы самой корпораціи гуртовщиковъ, взятой въ ея дѣломъ составѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Витимъ (корреспонден. „Вост. Обозр.“). Селеніе Витимъ, Киренскаго округа, лежитъ въ лѣвомъ берегу р. Лены, почти противъ устья р. Витима. По сторонамъ поднялись высокія горы, съ правой Витимскія и съ лѣвой Ленскія. Въ этомъ мѣстѣ обрѣсьи судоходны и по нимъ ходятъ 9 пароходовъ. Въ 1661 году селеніе уже существовало и называлось „Витимское зимовье“.

Населеніе Витима разнородное: въ немъ живутъ и татары, и евреи, и черкесы, и поляки, и якуты, и русскіе. Расклавшись на двѣ версты длиною, оно содержитъ въ себѣ крестьянскихъ дворовъ только 93 и живущихъ въ нихъ 122 души мужичья и 116 женскаго пола. Сколько-же всего въ Витимѣ населенія, за неизвѣстныя свѣдѣнія, неизвѣстно. Кромѣ волостнаго правленія и сельского управленія, въ немъ находятся: приходское училище, почтовая контора, пекарня для больныхъ, почтовая станція, церковь, фотографія, 2 трактира, 3 торговельныя бани, вблизи кожевенный заводъ чиновника А., 4 торговельныя магазина, нѣсколько лавокъ и множество вивоторговель. Витимъ представляетъ очень оживленное селеніе, и постоянно слытъ народъ, раздается пѣснь и музыка, по торговлѣ считается однимъ изъ лучшихъ мѣстъ на Лѣнѣ. Въ прежнее время продавалось въ немъ, въ теченіи года, на суму до 800,000 рублей, но въ послѣднее время торговля стала быстро падать, такъ какъ рабочіе съ золотыхъ приисковъ въ Витимѣ разсчитывать перестали, а стали пряжо на пароходахъ провозить дальше, также и наемка рабочихъ запрещена, въ виду постоянныхъ убійствъ. Благодаря бѣдности приисковъ, роскоши, разврату и проституціи здѣсь доходятъ до безобразія, тутъ мать торгуетъ дочерью, тетка племянницею, бабушка внучкомъ, мужъ женою и т. п., чрезъ что въ Витимѣ сильно развита сифилисъ. Постройки состоятъ изъ деревянныхъ одноэтажныхъ плотовъ настроенныхъ зданій. Ярмарка, бывающая здѣсь въ іюлѣ, такого значенія, какъ въ Киренскѣ, не имѣетъ. Товары, идущіе въ Витимъ, доставляются не чрезъ Иркутскъ, а чрезъ Тулузъ и Устькузскую ст., поэтому многіе изъ вѣдѣ въ однихъ мѣстахъ съ иркутскими. Изъ числа привозимыхъ на ярмарку товаровъ, на суму до 1½ милл. рубль, расходится только на суму 150 тыс. Главный расходъ считается на игральныя карты, масло, картофельный табакъ, чай, сахаръ, крупчатку, кожевенный товаръ; изъ матерій расходится болѣе гарусина и шелковина и т. п. Крестьяне занимаются отбываніемъ почтовой гоньбы, получая въ годъ за пару 3,900 р. и возкой тяжести въ тайгу, на золотые прииски Витимской системы. Хлѣбопашество и огородничество находятся здѣсь въ младенческомъ состояніи и годовое провіантѣ крестьяне закупаются съ барокъ, привозимыхъ сюда, въ маѣ мѣсяцѣ, съ верховьевъ рѣки Лены. Отпускнуей торговли никакой нѣтъ, исключая кожевеннаго товару съ завода А. На содержаніе училища и учителя расходуются не менѣе 1000 р. Крестьяне говорятъ чистымъ русскимъ языкомъ и пекутъ только картошку. Въ прошломъ году существовалъ клубъ, но въ началѣ нынѣшняго закрылся. Въ 65 верстахъ отъ Витима вверхъ по р. Лѣнѣ находится зимовье

ральный источник, но никто неслѣдованный, хотя многие и пользуются и получают облегченіе отъ золотуи, сифилиса и водянки. Въ 5 верстахъ пароднаго приставъ „Виска“, принадлежащая золоторышленной фирмѣ К^о Сибиркова и Базалова.

Иркутскъ, 24 сентября (кorr. „Вост. Обзор.“). Послѣ пожара 1879 г. первымъ дѣломъ иркутскихъ жителей—разрубится, состоятельныхъ,—было построить какъ можно болѣе лавокъ и магазиновъ. Жить было негдѣ, зато для торговли былъ большой просторъ. Нѣкоторые улицы почти сплошь застроились, и продолжаютъ застроиваться торговыми пощеніями. Число ихъ поэтому постоянно увеличивается, и пощенія эти никогда не бываютъ пустыми. Глядя на длинные ряды роскошныхъ лавокъ, съ немнѣе роскошными вывѣсками, невольно удивляешься разнообразію и обширности иркутской торговли. Почти каждый годъ появляются новыя торговыя фирмы.

А между тѣмъ иркутскіе купцы въ последнее время постоянно жалуются на плохую торговлю. И жалоба эти до вѣстной степени справедливы. Число торгующихъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и соперничество между ними, наплывъ товаровъ несообразно съ потребностью, зашли въ обѣтъ ихъ. Нѣкоторые крупныя магазины значительно уменьшили число своихъ приказчиковъ. Вообще замѣчается довольно странное явленіе: въ то время, какъ число торгующихъ и торговыхъ пощеній постоянно увеличивается, число купеческихъ приказчиковъ въ нынѣшнемъ году слишкомъ на 80 человекъ уменьшилось противъ прошлаго года.

Собственно говоря, только немногіе виды торговли могутъ считаться выгодными: мануфактурная, бакалейная, винная (во всѣхъ ей видахъ), мясная и—торговля краденымъ золотомъ. Последняя вѣрнѣе служитъ крупнымъ подспорьемъ для другихъ. По крайней мѣрѣ здѣсь указываютъ на нѣсколько лицъ, которая разбогатѣли именно этимъ способомъ. Мясная и винная торговля имѣетъ монополичный характеръ; она находится въ рукахъ немногихъ лицъ, для которыхъ стачки всегда возможны. Такъ въ началѣ нынѣшняго года винокуренныя заводынкъ ставнулись возвысить цѣну на вино; высокая цѣна на мясо въ продолженіи всего нынѣшняго года также едва ли не была слѣдствіемъ стачки. Зѣбшее скотоводство очень незначительно; скотъ пригоденъ лѣтомъ изъ Монголіи, а зимой привозится мясо изъ Забайкалья. Все это поступаетъ въ руки немногихъ крупныхъ торговцевъ, которые, поэтому, и могутъ распоряжаться цѣнами, какъ въ здѣдуетъ. Нужно прибавить, что здѣсь очень выгодно считается еще доставка товаровъ, но это уже не торговля, а промыселъ.

Ст. Жердовская, Иркутской губ. (кorr. „Вост. Обзор.“). Если хочешь мира, говори китайскаго поговорока, будь готовъ къ войнѣ. Но готовъ-ли мы къ ней на случай столкновенья съ Китаемъ? Мы въ этомъ очень сомнѣваемся, ибо у насъ на огромномъ разстояніи по Амuru и Уссури разбросано нѣсколько батальоновъ, батарей и двѣ казачьихъ сотни, какихъ нибудь 10—12 тысячъ человекъ—вотъ все, что мы можемъ противопоставить 100—200-тысячной арміи китайцевъ, которую они могутъ двинуть противъ насъ. Скажутъ, что у насъ миллионная армія въ Европейской Россіи; но чтобы доставить часть этой арміи моремъ, крѣпостнымъ путемъ, надо, во-первыхъ, имѣть перевозочныя средства, которыхъ у насъ нѣтъ, а во-вторыхъ имѣть дружбѣ съ великими морскими державами, чего въ нашу жизнь покажутъ и не окажется. Передвинуть же значительныя силы чрезъ Сибирь совершенно невозможно въ скоромъ времени, о чемъ уже много было писано въ свое время. Намъ скажутъ, что въ Забайкальской области существуетъ масса казачьихъ войскъ, именно 12 пѣшихъ батальоновъ, три конныхъ бригады, каждая изъ шести конныхъ полковъ, шестисотеннаго состава и нѣсколько конныхъ батарей—всего тысячъ до 60. Было время, что войска эти

могли послужить службѣ—они были довольно основательно подготовлены и хотя криво—косо, но сослуживъ службѣ—пріобрѣли Амuru для Россіи; но готовы ли или готовятся ли эти войска къ военной службѣ теперь? Къ сожалѣнію, нѣтъ! Потому что невозможно же считать обученіемъ то, что въ г. Читѣ ежегодно обучаются двѣ сотни конныхъ и человекъ 200—250 пѣшихъ казакковъ, да въ Карѣ казачій батальонъ откосить караульную службѣ при тюрьмахъ каторжныхъ, такъ что заставъ насъ война неожиданно (конечно, китайскіе дипломаты не будутъ же столь любезны, чтобы предупредить насъ за нѣсколько лѣтъ о предстоящей войнѣ)—положеніе Вост. Сибиря, въ особенности Забайкалья и Амuru безвыходное. Намъ скажутъ, что ежегодно отпускаются массы денегъ на содержаніе учебныхъ частей за Байкаломъ, содержится множество офицеровъ (которые, кстати сказать, ничего не дѣлаютъ, а только деньги получаютъ, считаются состоящими въ полкахъ и сотняхъ; итъ за Забайкальемъ даже присвоили особое названіе: „Командиръ такого-то Воздушнаго полка или сотни“ и т. п.), но отъ всего этого дѣло не подвигается ни на шагъ и обученныхъ войскъ за Байкаломъ нѣтъ и не предвидится.

Главная причина этому была та, что должность наказанаго атамана Забайкальскаго войска соединена съ должностью начальника Забайкальскаго области; конечно, при этомъ выгодами для казны б или 7 тысячъ рублей, которые пошли бы на содержаніе отдѣльнаго наказанаго атамана,—сбереженіе, неоправдываемое послѣдствіями. Соединеніе обѣихъ должностей въ одномъ лицѣ представляется невыгоднымъ для дѣла уже потому, что одинъ и тотъ же человекъ рѣдко можетъ быть и хорошимъ военнымъ человекомъ, могущимъ организовать, обучать, вдохновлять въ войска военный духъ и т. п. и въ то же время быть хорошимъ губернаторомъ, знать народную жизнь, крестьянскія нужды; это двѣ совершенно различныя специальности, въ которыхъ нужно годами готовиться, въ особенности къ послѣдней; наконецъ, просто не хватитъ тѣхъ 24 часовъ въ сутки, которые природа дала намъ,—тѣмъ болѣе, что край Забайкальскій настолько обширенъ и населеніе его настолько разнообразно, что одинъ человекъ едва-ли можетъ съ успѣхомъ „говятыся за друга займами“; въ Иркутской губерніи эти двѣ части отдѣлены и губернаторъ вѣдаетъ одну только гражданскую часть, а между тѣмъ Иркутская губернія меньше Забайкальскаго; намъ скажутъ, что у губернатора и наказанаго атамана есть помощники, которые обязаны вести исправно каждый свою часть—вице-губернаторъ гражданскую, а начальникъ штаба—военную, на обязанности же послѣдняго и обученіе войскъ; но на дѣлѣ выходитъ, что начальникъ штаба есть помощникъ атамана только въ бумажной перепискѣ по штабу, а не въ дѣлѣ обученія, инспекціи и пр. по войскамъ; наконецъ, каковъ попъ, таковъ и приходъ.

Бытъ можетъ въ Петербургѣ надѣются, что забайкальскіе казачки въ нужную минуту вырвутся, просятривая солидную цифру войскъ, показываемыхъ по отчетамъ и массу денегъ, падающихъ на содержаніе ихъ!.. Для курьеза расказу такой случай: года два назадъ штабъ забайкальскаго войска, имѣя въ виду, что не своевременно имѣть ударныя ружья, написалъ въ Петербургъ, чтобы выслали берданковъ, а старая, какъ нигуда негодная, распорядился немедленно продать, не ожидая полученія новыхъ, что и было исполнено; между тѣмъ, пошли толки о войнѣ съ Китаемъ и пригото- вляющіе къ ней у китайцевъ и у русскихъ (на Амuru), а ружья изъ Петербурга не послышались да и только; наконецъ, послѣ долгого ожиданія получаютъ тысячи двѣ негодныхъ ружей изъ Туркестана системы Кларка, которыя не были приняты какъ нигуда негодныя; штабъ въ отчаяніи, телеграфируетъ въ Петербургъ, чтобы прислали

бердаюкъ—присланныя-де негодны; имъ посылаютъ чрезъ Владивостокъ; въ первое лѣто посланныя ружья дошли только до Владивостока, а далѣе, по немнѣйшъ перевозочныхъ средствъ, не могли быть отправлены и только чрезъ 1½ года послѣ отправки получены за Байкаломъ, и то поврежденные. Спрашивается, что бы стали дѣлать забайкальскіе казаки, если-бы монголы, вооруженные луками и стрѣлами и часто не только фытальными, но и магазинными ружьями, пожаловали въ Забайкалье? Чѣмъ-бы они могли защищаться, не говоря уже о нападеніи? А было время, когда монголы были приготовлены двинуться въ Забайкалье. При такихъ обстоятельствахъ и такой готовности русскихъ войскъ они могли разорить Забайкалье въ конецъ! Войско забайкальское это знало и въ то время въ потранныхъ караулахъ паника была страшная.

Мяусиснскъ (корресп. "Вост. Обзоръ"). Хроника городскихъ происшествій въ Мяусиснскѣ за время съ половины сентября по 10-е октября поподилась цѣлымъ рядомъ воровства, грабежей и всакого рода насилья. Обокрадены посредствомъ подлога кладовая съ разными товарами поляка Вабера и двѣ лавки на гостиндворной площади, посредствомъ взлома замковъ. Одна изъ этихъ послѣднихъ лавокъ находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ военного поста при кладовой казначейства—на такомъ разстояніи, что малѣйшій шорохъ въ этомъ направленіи обозначалъ часового окликать. Привлеченные по этому дѣлу къ дознанію солдаты, занимавшіе постъ, показали, что они ничего въ этомъ направленіи не слышали и не видали. Прошла одна ночь, въ томъ-же гостинномъ ряду оказалась сломаннымъ одинъ замокъ у лавки купца П. Лавка эта находится еще ближе къ кладовой казначейства, такъ что часовой не доходитъ до нея не болѣе 10-ти шаговъ, и на этотъ разъ тоже ничего не слышали и не видали. Затѣмъ, днемъ 4-го октября обокрадена посредствомъ взлома замковъ кладовая при буфетѣ благодарнаго собранія. Утромъ въ 10 часовъ—9-го октября трое злоумышленниковъ ворвались съ цѣлью ограбленія въ квартиру поляка Вабера, начали дунуть за горло кукарузу Вабера, но на крикъ его сбѣжались сосѣди. Двое злоумышленниковъ бѣжали, одинъ схваченъ и представленъ въ полицію; онъ оказался ивородцемъ; пострадавшая отъ удушенія находится въ безнадѣжномъ состояніи. Вечеромъ на 11-е октября въ иштейновъ заведеніи Селина ограбленъ содержательскій овалъ и сдѣльцемъ этого заведенія—рядовой Иконниковъ; у него отняты деньги 115-тѣ рублей. Въ ту же ночь въ 11 часовъ сказанный кабатчикъ Селинъ съ товарищами сдѣлалъ нападеніе на квартиру капитана жандармовъ Иванова. Ночные башмобузки начали нещадно бить козлами въ окна квартиры капитана, были схвачены и препровождены въ полицейскую кутузку. Подлейскій надзиратель, узнавъ объ арестѣ Селина, поспѣшилъ въ квартиру капитана Иванова съ извѣщеніемъ за кабатчика, и старался убѣдить жандармскаго капитана, что Селинъ сдѣлалъ жертвою недоразумѣнія, что нападеніе оно хотѣлъ сдѣлать на соседній домъ, занимаемый простою мѣщанкою, что Селинъ вообще буйнаго характера, почему онъ просилъ бы позволенія его изъ-подъ ареста освободить домой и т. д., но капитанъ остался неумолимъ. Утромъ 11-го октября грабленый Селинымъ солдатъ Иконниковъ пожаловался надзирателю Игнатову. А чтобы солдату не вздумалось отыскивать послѣдніе деньги, съ безграмотнаго служаника была взята подписка въ надлежащемъ смыслѣ.

Смѣкъ воровъ часто кончается такимъ образомъ. Другое дѣло, проявится особая энергія, когда у насъ заинтересованъ личный аппетитъ, тогда посылается варочный за 30 верстъ на земскихъ лошадахъ. Кто не ѣдитъ на крестьянскихъ лошадахъ! даже участковые писаря распоряжаются своевольно земскими по своимъ личнымъ, даже пустынь дѣламъ; наприм., пришла фантазія къ объѣду

иить холодное изъ овечьихъ ножекъ и головы, немедленно изготовляется на имя старшины пакетъ съ предписаніемъ выслать овечьихъ ножекъ и голову, и мчится гонецъ на земскихъ лошадахъ за 30 верстъ съ важнымъ порученіемъ, своего рода импровизованный чиновникъ особыхъ порученій. Такой случай былъ, напримѣръ, въ селеніи Карелинскомъ.

Енисейскъ (корр. "Вост. Обзоръ"). Холодное, сѣверное лѣто съ постоянно душими сѣверо-восточными вѣтрами закрыло доступъ въ устье Енисея и пароходы, шедшіе изъ-за границы, какъ известно, возвращались обратно въ Европу, сложивъ свои товары въ одною изъ сѣверныхъ городовъ Норвегіи, потерявъ такимъ образомъ новую неудачу и понеся громадные убытки, которые должны бы отбить охоту къ плаванію по этимъ негостеприимнымъ морямъ, изъ которыхъ Карское море въ нынѣшнее лѣто было переполено льдами. Лды были и около береговъ между устьями Оби и Енисея, такъ что рѣчной пароходъ Кюла: "Даламанъ", подъ управленіемъ капитана того же имени, вышедшій весною изъ Енисейска, не могъ пройти въ устье Оби, гдѣ онъ предполагалъ сдѣлать нѣкоторыя изслѣдованія въ фарватерѣ. Простоявъ цѣлое лѣто въ ожиданіи морскихъ пароходовъ, съ цѣлью нарузки отъ нихъ товаровъ, онъ недавно, въ концѣ сентября, возвратился отъ Енисейскъ безъ всякаго груза. Въ теченіе лѣта онъ перенезъ только съ Сибирской пристани нѣсколько тысячъ пудовъ зерноваго хлѣба, который лежалъ тамъ уже нѣсколько лѣтъ, на свою собственную приставъ съ цѣлью слава его въ Европу. Хлѣбъ этотъ купленъ былъ весною Кюлою у Сибирякова по поважной цѣнѣ, вслѣдствіе подночию во время доставки по Енисею, но говорить, что онъ нисколько не попортился. Несмотря на всѣ неудачи Кю Кюла все-таки хотѣлъ продолжать дѣло на сѣверѣ при условіи, какъ мы не переказали, если Сибиряковъ будетъ продолжать его. Если это справедливо, то нельзя не пожалеть, что на этотъ Сизифовъ трудъ тратятся капиталы и энергія лицъ, которыя могли бы принести громадную пользу въ другомъ дѣлѣ и на другомъ мѣстѣ, хотя-бы въ дѣлѣ улучшенія нашихъ внутреннихъ, рѣчныхъ путей, удобное соединеніе которыхъ можетъ облизать всѣ крайніе пункты и мѣстности всей Сибири. Борьба же на крайнемъ сѣверѣ итца за русскія была бы крайне кощипна, если-бы не приносила вреда сибирской торговлѣ. Благодаря ей закупъ, напримѣръ, сахара на нашихъ ярмаркахъ слишкомъ незначителенъ и вслѣдствіе того цѣна на него здѣсь очень высокая *),—покупала его осенью въ Красноярскѣ или Томскѣ, мы поднимаемъ и такъ цѣна на него. Прежде, когда мы не надѣялись на ввозный съ моря сахаръ, мы запасали его чуть не на цѣлый годъ; теперь же на запасъ его наши торговцы не рискуютъ, въ ожиданіи ввозаго, съ сѣвера, сахара, и поэтому мы пьемъ теперь чай безъ него и валлвки наши не такъ ужъ сладки какъ прежде. Вотъ по этимъ-то причинамъ, не говоря уже о многихъ другихъ, ради которыхъ наша Сибирь готова отказаться отъ иностранцевъ, наши мѣстные коммерсанты съ великою бы радостію отнеслись къ извѣстію о прекращеніи дѣла ихъ на сѣверѣ. Нашему поточному сибиряку А. М. Сибирякову давно бы слѣдовало оставить эту игру, которая не стоитъ свѣчи и употребить свои капиталы на Ангару, на соединеніе Оби и Енисея, гдѣ онъ оставилъ бы лучшую и всегдашнюю память о себѣ. Въ послѣднее время говорили впрочемъ здѣсь о намереніи Губкина и Игнатова открыть паровое движеніе по Ангарѣ и какіе-то люди отъ нихъ проходили по этой рѣкѣ; былъ даже слухъ о заказахъ или для Ангары и доставкѣ зима парохода, который долженъ былъ готовъ къ веснѣ. На соединеніе же Оби и Енисея,

*) До 15 рублей—нижкіе сорта.

как объявил намъ генераль Анучинъ, уже ассигнованы средства, но когда начнутся работы—еще до сихъ поръ неизвѣстно, никакихъ предварительныхъ распоряженій не дѣлается и даже слуховъ никакихъ нѣтъ. Объ этомъ проектѣ почему-то находили нужнымъ говорить только тогда, когда генераль-губернаторъ былъ въ Петербургѣ. Мы, сибиряки, почему-то думаемъ, что и его отложатъ также въ долгій ящикъ, какъ отложили всѣ реформы по дѣлу нашего 300-лѣтія и предложили только ограничиться молитвою, до которой мы страстные охотники, при томъ конечно, въ молитвѣ этой къ Богу первую нашей просьбой будетъ мольба о дарованіи намъ лучшихъ формъ жизни. Сибиряку вѣдь не въ первый разъ приходится терпѣть и надеяться. Богъ надѣлалъ терпѣніемъ его; но одинъ ли онъ терпѣть отъ этого?..

Нѣжизня наша закончилась: *) пароходы и лодки возвратились съ пизового края, за исключеніемъ лишь одного парохода Баландина, который, желая угодить мѣстному богу—засѣданию, зашелъ въ такое мѣсто, что очутился вовсе на сухомъ мѣстѣ и до сихъ поръ еще не явился, сдавъ рыбу на фрахтъ другому пароходу. Нынѣшнее лѣто было неудачно по улову рыбы, промислъ которой, по случаю большой воды въ островахъ, въ Гольчихѣ, былъ на половину менше, и къ тому же еще сирота здѣсь на соленую рыбу совершенно не стало, вслѣдствіе того, что иностранное торговца за покупкой ея нынѣ не прибѣжали, по причинѣ крайне дурнаго **, засола ея, и дѣло это должно привести убытки. Хлѣба въ край завезено мало, уловъ рыбы былъ плохой, остается одна надежда на зимній ея уловъ, пушнина также мало и бѣдною населенію, въ особенности инородческому, придется должно быть поголодать. Вѣдь до Бога высоко, до Царя далеко.

Осень здѣсь стояла сухая и теплая; снѣгъ выпалъ только 4-го октября и зимняя дорога уже установилась. Наши пушники собираются уже за покупкой бѣлки, которой нынѣ ожидаютъ менше противъ прошлаго года и цѣны вѣроятно будутъ высоки; между тѣмъ, по свѣдѣніямъ изъ Ленчигской армарки сибирской бѣлки тамъ осталось очень много. Кстати сказать: многие сибирскіе торговцы, интересуясь оборотами этой армарки, желали бы встрѣтить на страницахъ „Восточнаго Обозрѣнія“, извѣстія о ея пушной торговлѣ сибирскими произведеніями, которыя могли бы служить имъ указателемъ. При настоящихъ высокихъ цѣнахъ на бѣлку, достигающихъ уже здѣсь на мѣстѣ до 30 копѣекъ ***) , покупка ея, при незнаціи цѣны заграничныхъ рынковъ, куда преимущественно идетъ сибирская бѣлка, представляетъ большой рискъ, въ особенности при той сплоченности и союзѣ российскихъ и заграничныхъ покупателей, которая на нашихъ российскихъ армаркахъ твердо держатъ цѣну, не сбывая и не перебивая другъ у друга; тогда какъ въ средѣ нашихъ сибирскихъ торговцевъ этого единодушія мы не встрѣтимъ. Одинъ годъ дѣлалъ было они опытъ этого единодушія, но къ несчастью случилось это въ годъ 25-лѣтія одного сибирскаго пушнаго торговца, которому одинъ догадливый москвичъ, поднесъ изыщай подарокъ „на память юбелѣя“, служивъ этимъ разстройствъ союзъ, и единодушіе исчезло какъ дымъ. Юбелѣяръ расчувствовался, не выдержалъ и промѣнялъ сокола на ястребка. Прекрасный урочъ, еще разъ доказавшій, что единодушіе и единомысліе не въ характерѣ моихъ земляковъ, которые въ какомъ бы дѣлѣ ни сошлись, все ужъ неразобудется не поссорившись, не потягавшись другъ съ другомъ.

*) Ледъ на Енисей, съ Ангары, появился 7 октября.

**) Спрашивается; какъ же свѣдѣтельствуется эта рыба медико-полицейскимъ осмотромъ? Покупки и здѣсь въ полной силѣ—отвѣчу я.

***) Въ началѣ шестидесятихъ годовъ цѣна на нее была 8—10 копѣекъ за штуку.

Зайсанская станица (Семипалатинской области) (хорреводъ. „Вост. Обзор.“). Много претерпѣли казаки-новоселы съ того времени, какъ выселились сюда, на границу съ Китаемъ. Здѣшніе казаки переселены изъ плодородной, насаженной мнѣ мѣстности въ скудную, безжизненную степь, угрожающую имъ бѣдностью и шашетомъ. Легко было выселить людей, но не легко обезпечить ихъ благосостояніе, Выкнувши въ положеніе зайсанскихъ казаковъ, предсуденныхъ неурожаями и саранчей со дня ихъ выселенія,—невольно задумаемся вопросомъ: неужели и у кого не явится до сихъ поръ участія къ ихъ горькой судьбѣ и желанія вывести казаковъ изъ такого безвыходнаго положенія? Чтобы сколько нибудь понять это положеніе, мы представляемъ здѣсь настоящее ихъ земледѣльческое состояніе. Нынѣшній годъ считается зайсанцами однимъ изъ благоприятныхъ въ земледѣльческомъ отношеніи: урожаи яроваго хлѣба былъ сажъ-5, озимаго—10, картофеля—9; саранча не потрогала хлѣбовъ. Постараемся сдѣлать цифровыя выводы, повести итоги здѣшнему земледѣлю въ такой, повидимому, урожайный годъ. Возьмемъ поселокъ Кендерлыкъ, зайсанской станицы. Поселокъ этотъ есть поселенное и земледѣльческое мѣсто, жителей обрбого пода въ немъ считается 305 душъ. Посѣяно было поселкомъ Кендерлыкскимъ осенью прошлаго года 20 четвертей озимаго хлѣба и весною нынѣшняго года 54½ четверти яроваго, собрано озимаго 200 четвертей, яроваго 272½ четверти; за отдѣленіемъ изъ этого количества на посѣвъ въ нынѣшнемъ году озимаго 70 четвертей и для посѣва весной будущаго года яроваго 200 четвертей, остается на годовое продовольствіе 305 душъ, составляющихъ населеніе Кендерлыка, 202½ четверти. Хлѣба этого казакамъ на годъ не хватитъ, ибо, полагая среднюю цѣною по 2½ четверти въ годъ на человѣка, на продовольствіе 305 душъ нужно 762½ четверти; отбрасывая изъ этого количества остатокъ отъ урожая въ 202½ четверти, будетъ нехватать на годовое продовольствіе кендерлыкскихъ казаковъ въ 1883 году 560 четвертей; весь этотъ недостающій хлѣбъ они должны будутъ купить. А на что купить? Цѣны же здѣсь на хлѣбъ высоки!.. Если взять стоимость озимаго и яроваго хлѣбовъ, то средняя цѣна его будетъ 1 р. 50 к. за пудъ; это самая крайняя дешевая цѣна, за все-же недостающій хлѣбъ для продовольствія поселенія Кендерлыка въ 1883 году придется казакамъ заплатить 6,720 рублевъ!.. Вотъ тутъ иazole существовать и создавать благоустроенныя колоніи! Заработки здѣсь слышны ничтожны, чтобы возможно было изъ нихъ покрыть такой дефицитъ. Не вѣшаемъ подумать надъ участіемъ этихъ несчастныхъ поселеній!..

КТО БЫЛЪ КУЧУМЪ?

„Татарскія легенды, занесенныя въ дѣтство Сибирцу, говорятъ, что „Едигеръ, по смерти своей, оставилъ жену беремену, а званіе изъ татаръ, будучи о владѣніи земли въ несогласіи, и некогда ожидать родиль княгини вдовы, послалъ къ бухарскому хану Муртаза просить его, чтобы онъ одного изъ своихъ сыновей прислалъ къ нимъ на княженіе. По сему прошенію Муртаза отпустилъ средняго сына Кучума со многими людьми въ Сибирь, который при своемъ прѣздѣ принялъ спокойное владѣніе, а княгиня Едигерова ушла въ Бухарію и родила тамъ Сейдиакъ.“ Миллеръ въ своемъ знаменитомъ трудѣ „Описаніе Сибирскаго Царства“, приводя эту легенду, установилъ только тотъ фактъ, что ханъ именованъ Кучумъ Муртазаевъ сынъ, пришелъ на Иртышъ изъ казанчей орды, взялъ городъ Сибирь, Едигера и Виль-булата убилъ и всю землю покорилъ своей властью. (Оп. Сиб. Цар. § 72).

Приведенныя легенды, подкреплёныя авторитетомъ знаменитаго академика, были достаточными, чтобы считать Кучума киргизъ-кайсакомъ, свергнувшимъ династію сибирскихъ владѣтельныхъ князей.

Признавая на время върожденность киргизъ-кайсакаго происхождения Кучума, остановившись на рѣшеніи вопроса: вызвала-ли Кучума въ Сибирь изъ Бухаріи жажда завоеваній, врожденная всему потомкамъ Чингисхандовъ, или онъ былъ вызванъ на княженіе сибирскими владѣтелями, вслѣдствіе междоусобій, или, быть можетъ, ему принадлежатъ честь восстановления (а не сверженія) старѣйшихъ царскихъ сибирскихъ родовъ и возвращенія отнятыхъ у его предковъ правъ на царское достоинство?

Обратимся къ преданіямъ, занесеннымъ въ лѣтописи Строгановскую и Есиповскую, и возобновимъ въ памяти легендарную исторію сибирскихъ владѣтельныхъ князей, до покоренія этой страны Ермакомъ. Родоначальникомъ Сибирской династіи считается Иванъ или Иванн, владѣющій юртами по рѣкѣ Ишиму. Одинъ „изъ простыхъ татаръ“ убиваетъ Иванн, подчиняетъ своей власти его владѣнія, а затѣмъ, узнавъ, что старшій сынъ убитаго князя, Тайбуга, живъ, приближаетъ его къ себѣ, осыпаетъ ласками и даетъ ему княженіе на Турѣ, гдѣ Тайбуга и основываетъ городъ Чингидинъ (Тюмень).

Засимъ къ лѣтописямъ идетъ перечисленіе потомковъ Тайбуги до Сейдяка: Тайбуга былъ отцомъ Хаджи, Хаджа—Мара, Маръ отцомъ Адера и Абалана, Адеръ—Махмета, Махметъ отцомъ Казыя, Казый—Едигера и Бекъ-Булата и отъ Бекъ-Булата произвелъ Сейдяка.

Обратимъ пока вниманіе на два обстоятельства: Иванн убить своего подданныхъ „изъ простыхъ татаръ“ и этого подданный, осыпавъ ласками сына убитаго отца Тайбугу, даетъ ему княженіе вдали отъ своего юрта. Замѣтимъ, говорю, эти обстоятельства и слѣмъ лѣтописцу родословную татаръ съ болѣе достовернымъ источникомъ, грамотой Государя Феодора Ивановича къ Кучуму-царю Сибирскому 1579 года. Въ ней значится слѣдующее:

„Изъ давнихъ лѣтъ Сибирское Государство была вотчина прародителей нашихъ, блаженныя памяти, Великихъ Государей Рускихъ Царей, какъ еще на Сибирскомъ Государствѣ былъ дѣдъ твой Ибакъ Царь (Упака) и въ Сибирске земли всякую дань давали нашимъ прародителямъ Государемъ Царемъ; а послѣ дѣда твоего Ибака Царя, были на Сибирскомъ Гдр... Князи Тайбугина роду Махметъ К... сле его Казый князь, а после Казыя Едигеръ князь, и тѣ все князи дѣду нашему, блаженныя памяти, Великому Государю Царю, Великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, и отцу нашему, блаженныя памяти, Великому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи с Сибирские земли дань давали“.

Отсюда мы узнаемъ, что Махметъ, Казый и Едигеръ действительно существовали и правили Сибирью одинъ за другимъ, но къ такой былъ Ибакъ-царь и откуда произвелъ родъ Кучума, становятся вопросами открытыми. Миллеръ (Сиб. Истор. § 67) говоритъ: Имени Ибака я не нашелъ въ Казанскихъ лѣтописяхъ, которыя у меня имѣются. Развѣ онъ былъ не отъ владѣющей фамилии Казанскихъ хановъ, но только владѣлецъ особаго удѣльнаго покаянія, каковыхъ въ степи между Волгою и Янкомъ много находилось. Абдулгазы (Hist. Mong. et Tatar) приводитъ родословную Чингисхандовъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Чингизъ-ханъ, у него сынъ Джучи (тоже Чуча, Жоучинъ), у него сынъ Шейбани, у него Бегадуръ, у него Джучи-Бука, у него Бадакулъ, у него Музга-Тимуръ, у него Викъ-Копды-Огланъ, у него Али-Огланъ, у него Хаджи-Мугамедъ, у него Мухамедъ, у него Ибакъ-ханъ.

Родословная эта показываетъ, что дѣдъ Кучума Ибакъ-ханъ происходитъ отъ Шейбанидовъ. По другимъ источникамъ известно, что Ибакъ прославилъ значительную роль, которую онъ въ 1481 г. игралъ при убіеніи Ахметъ-хана Золотой орды; онъ дѣйствовалъ тогда за одно съ поганами. Вслѣдствіи Ибакъ состоялъ въ довольно частыхъ сношеніяхъ съ Иваномъ III. Наши лѣтописи, описывая происшествіе убіенія Ахметъ-хана, называютъ его и Ибакомъ, и Упакомъ, и Ивакомъ (Соп. I лѣт. П. Новгор. 4 лѣт. П). Лербергъ (Ислѣдл. служащая къ объясненію древней русской исторіи), склоняется къ тому мнѣнію, что Упакъ есть извѣстное имя Илака, что Упакъ и Ипакъ одно и то же лице.

Найдя родственную преемственность, мы можемъ съ болѣею вѣроятіемъ допустить, что Кучумъ подчинилъ своей власти Сибирь не изъ одной жажды къ завоеваніямъ, тутъ были причины родового шпенія. Но откуда взялся Ипакъ, царь Тюменскій, какъ называлъ его Феодоръ Ивановичъ?

Миллеръ говоритъ (Сиб. Ист. § 46): Упакъ безъ извѣстной причины на шурна своего Мара (внука Тайбуга) войною напасть и нашелъ способъ его укрѣпить. Подчеркиваемъ слово „безъ извѣстной причины“ и продолжаемъ выписку изъ Миллеровой Исторіи. „Махметъ, сынъ Обедоръ (внука Мара) при взятіи (Упакомъ) Чингитара въ заложествіе увероченъ былъ чрезъ вѣкопрыхъ знатныхъ татаръ отъ Упакова топенія, и когда пришелъ въ совершенный возрастъ, то снискалъ способъ къ потрѣсенію Казанскаго шпа... такъ что ханъ Упакъ, пребывающій въ Чинги-Турѣ со всѣми обрѣтшимися татарами животоъ потерялъ“. Послѣ покоренія Чинги-Туры, Махметъ княжескую столицу перенесъ на Иртышъ и построилъ здѣсь городокъ Искеръ.

Замѣтимъ между прочимъ, что основаніе Искера, также какъ и Чинги-Туры, является какъ-бы результатомъ кровавой расправы сибирскихъ владѣтелей. Послѣдующіе владѣтели вырѣзываютъ предыдущихъ и удаляются къ северу. Чингій убиваетъ Иванн и переводитъ столицу въ Чингидинъ, Махметъ убиваетъ Ипакъ и удаляется въ Искеръ. При этомъ наслѣдственная перемена династій идетъ чрезъ поколѣнія. Ипакъ убиваетъ Мара, внукъ Мара Махметъ убиваетъ Ипакъ, внукъ Ипакъ Кучумъ убиваетъ внука Мара, Едигера и наконецъ Сейдякъ выгоняетъ Кучума.

Если прсдѣлать ходъ этой наслѣдственной распри съ послѣдняго ея фазиса, то окажется, что каждая кровавая расправа происходила изъ желанія возстановитъ свои законныя права на сибирское ханство. Такъ Сейдякъ отвожываетъ Искеръ отъ Кучума, явля ему за смерть своего отца, Кучумъ убиваетъ Едигера и Бекъ-Булата, явля за смерть дѣда своего, царя Ипакъ, Махметъ убиваетъ Ипакъ, отвжоыная дѣдовскія права на сибирское княженіе, но Ипакъ убиваетъ Мара безъ „извѣстной причины“. Не впроедъ-ли здѣсь причина въ той-же родовой мести, въ томъ-же возстановленіи своихъ законныхъ правъ на Сибирское ханство, какую мы видѣли въ войнѣхъ Сейдяка, Кучума и Мухамета? Не мстятъ-ли Ипакъ, убивая Мара за кровь какого-нибудь изъ своихъ предковъ изъ рода Чингисхандовъ? Но тогда является другой вопросъ, кто изъ потомковъ Чингисханда царствовалъ въ сибирскихъ городкахъ или одновременно съ родомъ Тайбуги, или прежде воцаренія этого рода? Родъ Тайбуга называется послѣ смерти Опа или Иванн. Мы замѣтили, что Иванн убить простымъ татаринномъ Чингемъ. Чингій захватываетъ Ишимскій юртъ, а вѣдѣтъ съ нимъ я ханскую власть; потому, къ какому-то странному степенію обстоятельства, возникаетъ и дѣлаетъ помодникомъ себѣ сына убитаго Ивана—Тайбуга. Действительно-ли Тайбуга былъ отцомъ Иваномъ? Многіе ориенталисты и въ особенности извѣстный академикъ Зерновъ считаетъ Тайбугу сыномъ

Чингія. При этомъ допущеніи легко объясняется возведеніе Таубуга на сибирское княженіе, легко объясняется цѣль, съ которою Чингій убилъ Ивана и причина, почему Таубуга названъ основанный имъ городъ—Чингидномъ. Трудно допустить, чтобы Таубуга новый городъ наименовалъ въ честь убійцы своего отца, въ особенности трудно согласить такой взглядъ съ понатіями азіатовъ, у которыхъ родовая месть освещена обычными правами. Теперь является вопросъ, кто-же былъ Иванъ или Онь? Вельяминовъ-Зерновъ предполагаетъ, что имя Иванъ легко могло образоваться изъ имени Шейбани, и что легендарный Онь есть не что иное, какъ Шейбани, потонокъ Чингисхана.

Если такъ, трагическая смерть Мара будетъ также, какъ и послѣдующія подобныя событія, результатомъ борьбы двухъ княжескихъ династій. При этомъ династія, отъ которой происходилъ Ипакъ, дала ему право именоваться царскимъ титуломъ, на что указываетъ и вышеприведенная грамота Феодора Іоанновича. Ипакъ въ грамотѣ именуется царемъ, прочтѣ же сибирскихъ владѣтелей, имѣющихъ свою родословную, Феодоръ Іоанновичъ называетъ только князя.

Искаженіе имени Шейбани едвали можетъ считаться невозможнымъ; въ монгольскихъ и татарскихъ именахъ это не рѣдкость; такъ сынъ Чингизъ-хана Джучій, по различнымъ источникамъ именуется Чучи и Чацанъ; другой сынъ Огатай называется Угодай и Угетей, третій Тулай переименованъ въ Таулай. Едигеръ есть то же лицо, что и Ядигаръ и пр., что-же мудреного въ искаженіи Шейбани въ Иванъ, въ особенности если достоверно известно, что Шейбани назывался также Шибаномъ и Шыбономъ.

Допустивъ, что коренной родъ сибирскихъ владѣтельныхъ князей происходитъ изъ Чингизъ-хана, понатіями становятся и причины такъ неурядицъ и междоусобій между Шейбанидами и Чингидидами, которые настолько ослабили могущество Сибирскаго царства, что его всецѣло могла забрать въ свои руки горсть предприимчивыхъ и отважныхъ русскихъ казаковъ.

Каждый пострадавшій въ междоусобныхъ расприхъ владѣтельный домъ удался на югъ въ Бухару или Киргизскую степь, набиралъ тамъ шайки кочевниковъ и подобно бугаръ врывался въ Сибирь отовошивать свои порабощенные права. Бухарскіе волонтеры въ случаяхъ удачи заводили здѣсь торговлю и осѣлость, чѣмъ и объясняется встречаемая между мѣстными татарскимъ населеніемъ около Тюмени пріисбы бухарскихъ типовъ.

Соединивъ всѣ приведенныя данныя, мы получимъ хронологическій перечень сибирскихъ владѣтелей въ слѣдующемъ видѣ: Шейбани владѣлъ Ишимскимъ юртомъ; за смертію династія его на время прерывается. Родъ Чингія, утвердивъ свою власть и боясь родового мщенія, отходитъ на сѣверъ въ городъ Чингиди. Сынъ Чингія Таубуга и внукъ Мара царствуютъ около 100 лѣтъ. Вскорѣ воинственный потонокъ ишимскихъ Шейбанидовъ Ипакъ мститъ за своихъ предковъ, убиваетъ Мара и утверждаетъ свое владѣчество въ Чингиди. Черезъ пятьдесятъ лѣтъ внукъ Мара, Маметъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, платитъ Ипаку кровью за кровь, но боясь родового мщенія отъ прежней династіи, не остается въ старой столицѣ, а переводитъ ее на Иртышъ и строитъ здѣсь новый городъ Искеръ.

Есть много данныхъ въ предположенію, что основаніе Искера относится приблизительно къ 1495 году. Послѣ Махмета княжилъ сынъ его Казимъ, а послѣ Казима сынъ послѣдняго, Едигеръ. При Едигерѣ немного позднее 1563 года является въ сибирскія юрты послѣдній Шейбанидъ, могущественный Кучуувъ, внукъ Ипака, вытѣзываетъ потонокъ Чингія и подчиняетъ своей власти весь сѣверъ

Сибири до береговъ Ледовитаго океана. Черезъ двадцать лѣтъ горсть отважной казачьей дружины, воодушевленная жаждою славы, сѣблыми дѣяніями, отняла у Кучува почти половину его владѣній. Счастливый случай доставилъ однако Кучуу возможность разбить Ермаковъ дружины (5 августа 1584) и передать сибирскій юртъ сыну своему Алею. Въ томъ-же году племянникъ Едигера Сейдакъ вторгается въ Сибирь съ шайками бухарцевъ и выгоняетъ Алея. Снова водворяется династія Чингидиловъ. Наконецъ, въ 1588 г. московскій воевода Данило Чуановъ захватываетъ Сейдака въ плѣнъ и отвозитъ въ Москву.

Заканчивая замѣтку нашу предоставляемъ самому читателю рѣшить вопросъ: кто былъ Кучуувъ? Можно-ли считать его киргизъ-казаксомъ?

И. Сковцовъ.

СИБИРСКАЯ КАЛИФОРНІЯ.

(бытовой очеркъ).

(Окончаніе).

Зима въ томъ году, въ которомъ рудничное начальство стало разрабатывать золотосносныя ямы, была такая бурная, что и старики незапомнятъ; сибгъ какъ вышалъ въ началѣ октября, такъ и шель цѣлыми туками днемъ и ночью, утромъ и вечеромъ, и иногда при вѣтрѣ поднималась такая мятелица, что свѣту бѣлаго не видать. У идущихъ и ѣдущихъ передъ глазами была какалято бѣлая пелена и болѣе ничего; а иногда бывали минуты, что ѣдущій не видаль своего кучера. Въ рудникъ занесло груды сибга; ѣздить было нельзя; улицы перемерло и сибгъ лежалъ вровень съ крышами.—Пробовали-было нѣкоторце домохозяева ѣздить за водой, но оставили въ сугробахъ полубочья такъ, что приходилось распрягать лошадей и возвращаться домой за людьми, чтобы добыть полубочье, и когда съ людьми пріѣзжали, то полубочья уже не находились на сибгѣ—оно было занесено и его приходилось отравать. Были случаи такого рода, что въ одну ночь занесило дома вѣстѣ съ двумя такъ, что надъ ними образовывался огромный бугоръ сибга и домохозяева, чтобы выгнать наутро изъ воротъ, прогребали въ сибгу туннель.

Однажды семейство крестьянина, вставъ утромъ, желало выйти изъ избы на дворъ, но дверь нельзя было отворить, какъ ни старались. Одна старуха днемъ пошла къ своей знакомой мотокъ витоку; знакомая эта жила отъ ея квартиры черезъ улицу, но заблудилась, даромъ что былъ день, угодина за рудникъ, гдѣ выблалась изъ силъ, замерзла и уже черезъ недѣлю была найдена съ клубкомъ витоку за пазухой. Много было хлопотъ въ это время и Ипану Ивануичу, и старостѣ, и Никитичу; староста такъ и спалъ въ волости, а Никитичъ поселился у Ивана Ивануича, которымъ то и дѣло давали знать, что вотъ дядя Иванъ поѣхалъ за сѣномъ или дровами и не возвращался, и они должны были сбивать народъ и отыскивать дядю Сидора и дядю Ивана и находили ихъ у кого нибудь изъ знакомыхъ или гдѣ нибудь, полузамерзшихъ за рудникомъ съ возами сѣна или дровъ, въ половину занесенными сибгомъ, и вели ихъ въ ближайшій домъ или въ волостное правленіе, гдѣ и отваживались. Много было бѣды въ рудникѣ отъ недостатка хлѣба, дровъ и сѣна.—На золотосносныхъ ямахъ поставили телуувъ проми-

вальну и съ осени запасли песокъ и промывали; надзоръ за промыслами Веселовскій поручилъ Сидонскому, мѣщанину изъ сосланныхъ, всю жизнь проведенную на присакахъ, который и поселился у него, а самъ въ срединѣ побря ухѣлать въ городъ, отстоявшій отъ рудника верстахъ въ двухстахъ.

Довѣренный Сидонскій наблюдалъ за промывальной, наступившіе бураны и холода, однако, остановили работы. Изъавши и побродивъ по сугробамъ, онъ воротился разъ домой, пообѣдалъ и подъ завываніе бури читалъ газеты. Угли въ каминѣ стали тухнуть, пробило девять часовъ, и Сидонскій, кончивъ чтеніе, велѣлъ Пяткину, лакею, служившему у Веселовскаго, подать себѣ закусить; поѣвши кое-чего, онъ посмотрѣлъ опять каминъ и какъ углей въ немъ совсѣмъ не было, то задвинулъ вѣшкку, ушелъ въ кабинетъ, заперся, потянулъ свѣчу и легъ спать. А буря все продолжалась.

— Господи, скука какал, говорилъ въ то же время Иванъ Ивановичъ, сѣда за ужинкомъ у себя дома съ женой и съ дѣтми: ни къ себѣ позвать гостей, ни самому куда нибудь въ гости! когда этакая погода и кончится?

— Господи Иисусе Христе! воскликнула въ это время жена и перекрестилась, такъ какъ отъ порыва вѣтра затрясся весь домъ и на улицѣ загасуло, засветало и завилло.

— Никитичъ у насъ? спросилъ ее Иванъ Ивановичъ.

— Куда ему дѣться-то—у насъ, отвѣчала сурруга. Поужинали. Жена Ивана Ивановича уложила дѣтей въ кровать и легла сама, а Иванъ Ивановичъ покопошился у себя въ спальнѣ и тоже легъ, угасивъ огонь, но не могъ заснуть; то ему казалось, что кто-то кричитъ караулъ, то кто-то какъ будто воетъ, то стучитъ въ окна и проситъ помощи. Только сталь засыпать—опять стукъ.

— Ахъ, ты Господи! воскликнулъ онъ, никакъ опять кто-нибудь заблудился, подумалъ Иванъ Ивановичъ и прислушался—стукъ прекратился.—Отъ погоды, успокоивалъ онъ себя и повернулся на другой бокъ. Немного погоды стукъ опять возобновился.

— Иванъ Ивановичъ, а Иванъ Ивановичъ? звала въ подгласе его сурруга изъ спальни: никакъ у насъ стучать?—Нѣтъ, погода! отвѣчалъ Иванъ Ивановичъ.—Чего дѣтъ! у насъ, у дверей, отвѣчала ему жена. Иванъ Ивановичъ всталъ, досталъ огня, и ивственно разсплышалъ стукъ въ двери.—Онъ черезъ залу прошелъ въ прихожую и спросилъ черезъ дверь: кто тутъ и что надобно?

— Пожаръ! отвѣчалъ ему голосъ изъ-за двери.

— Какой пожаръ? Гдѣ? спросилъ оторопѣвъ Иванъ Ивановичъ и отворилъ съ крючка дверь; но вѣтеръ задулъ свѣчку и Иванъ Ивановичъ изъ прихожей съ погашеной свѣчкой отправился черезъ залу въ спальную, но въ залѣ въ незапертое ставнемъ оано Ивана Ивановича освѣтло зарево, которое казалось воетъ тутъ и есть.—Иванъ Ивановичъ засуетился.—Буди, покажуйся, дѣтей, да неси ихъ въ баню, она на отстоѣ, въ огородѣ; да вели лошадей сѣдлатъ, говорилъ Иванъ Ивановичъ, надѣвая на себя теплые сапоги и простую амундицію.

— Я, вѣшескоридѣ, отвѣчалъ голосъ Никитича изъ зала, уже велѣлъ сѣдлатъ.

— Никитичъ, спросилъ его Иванъ Ивановичъ, гдѣ пожаръ-то?

— То-ли волость, то-ли возлѣ волости, отвѣчалъ Никитичъ, разглядывая въ окно зарево.

— Старосту надо, да за старшиной, вопилъ Иванъ Ивановичъ.

Бура была во всемъ разгарѣ—ровно открылась бездна, изъ которой буквально сыпалъ снѣгъ сплошной массой и вѣтеръ былъ такъ силенъ, что Иванъ Ивановичъ и Никитичъ едва держались на ногахъ; сквозь мѣтели видно было на югѣ алое зарево пожара, какъ будто-бы сѣверное сіяніе.—Иванъ Ивановичъ съ Никитичемъ пробѣжали нѣсколько сажень, но куда, не было видно и лошади Ивана Ивановича остановились.

— Ну, ты, одеръ, попукалъ Иванъ Ивановичъ своего сѣраго. Не туда забѣжали, Никитичъ, сказалъ онъ.—Но Никитичъ не отвѣчалъ. Иванъ Ивановичъ обернулся и старался его разсмотрѣть, но никого не могъ увидѣть.

— Никитичъ, а Никитичъ, закричалъ жалобно Иванъ Ивановичъ, но отвѣта не было. Сѣрый въ это время взялъ нальво, пропелъ нѣсколько сажень и остановился, Иванъ Ивановичъ его прищпорилъ, онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и провалился передними ногами. Приставъ перевернулся черезъ его голову носомъ въ снѣгъ.—О, Господи, смерть моя, взмолился онъ. Сѣрый сталь освобождаться изъ снѣга, а Иванъ Ивановичъ старался не выпускать поводьевъ.

— Ну, погода, прости Господи, проговорилъ Иванъ Ивановичъ и кое-какъ вскарабкался на сѣраго, который въ это время повернулъ въ обратную сторону.

— Ну, нѣтъ, сказалъ Иванъ Ивановичъ и повернулъ сѣраго опять къ зареву. Пробѣжали опять нѣсколько сажень, сѣрый шаркнулся въ сторону, Иванъ Ивановичъ еле-еле удержался и закричалъ: кто тутъ? Передъ нимъ была какал-то черная масса; онъ наклонился и увидѣлъ, что это пожарная бочка, брошенная въ сугробъ. Иванъ Ивановичъ сообразилъ по положенію бочки, что онъ на главной улицѣ рудника, домовъ-же не было видно, такъ какъ они были засеяны снѣгомъ вровень до крыши. Пробѣжавъ еще нѣсколько шаговъ, Иванъ Ивановичъ повернулъ было сѣраго направо, но нахѣлалъ на какой-то полузасеянный снѣгомъ домъ; онъ повернулъ опять прямо, но сѣрый опять утонулъ задними ногами въ сугробъ и Иванъ Ивановичъ опять скатился въ снѣгъ.

— Господи! взмолился онъ и почувствовалъ всю безнадѣжность своего положенія. Въ такую ночь можно было погибнуть. Оставалась одна надежда, что какъ-нибудь вывезетъ коня.

— Эхъ, сѣрко, мой, сѣрко, обратился Иванъ Ивановичъ къ коню, ты хоть вывези; и отпустилъ поводья. Сѣрый какъ будто его понималъ, мотнулъ раза два или три головой и пошелъ твердой поступью. Иванъ Ивановичъ совсѣмъ отдался на произволъ коня. Пробѣжали они шесть сажень, и безъ приключеній. За нѣсколько шаговъ впереди показалась сѣрая масса.

— Кто тутъ? закричалъ Иванъ Ивановичъ.

— Мы, мы, отвѣчало ему нѣсколько голосовъ, и Иванъ Ивановичъ узналъ рудничныхъ крестьянъ.

— Гдѣ мы теперь? обратился онъ къ говорившему.

— За рудникомъ отвѣчалъ ему тотъ: мы вѣдь тоже скружали.

— Не выдали-ли Никитича, спросилъ опять Иванъ Ивановичъ.

— Нить, будь ему отвѣтъ. Выѣхали на ровное мѣсто недалеко отъ пожара и теперь могли положительно опредѣлить, что горитъ домъ Веселовскаго. Иванъ Иванычъ встретился, прищипорилъ сѣрого и полетѣлъ къ пожарнику; домъ Веселовскаго весь былъ объятъ пламенемъ и около него суеилось человѣка четыре или пять. Иванъ Иванычъ хотѣлъ проѣхать по улицѣ мимо горящаго дома, но такъ какъ улица была узка и домъ весь объятъ пламенемъ, а вѣтеръ былъ отъ пожара на улицу, то пламенемъ опалило у Ивана Иваныча бороду, а у сѣрого хвостъ и гриву.

— Гдѣ же машины, кричалъ Иванъ Иванычъ. Гдѣ староста? Гдѣ старшина?—Да неужели только народа? Засуетился Иванъ Иванычъ и подбѣжалъ къ группѣ человѣкъ изъ пяти, которые стояли у воротъ и глядѣли на пожаръ.—Братцы, помогите, обратился онъ къ нимъ, но никто не пошевелился.

— Не ѣздите, вашешкорodie, συμβόλωνъ отвѣчавшій ему Никитичъ, слѣдуя за нимъ, вѣтромъ здуветъ въ огонь.—И дѣйствительно, съ наѣзренной стороны нельзя было держаться—вѣтеръ такъ и бросалъ кося и всадника въ огонь. Иванъ Иванычъ остановился у угла горящаго дома, а буря все бушевала и бушевала, разносила искры на ту часть рудника, которая была подъ вѣтромъ, почему на пожаръ и мало было народа, такъ какъ каждый боялся, чтобы у него не загорѣлся отъ искры домъ или сарай; счастье еще, что большинство крышъ у домовъ и сараевъ было покрыты сѣнгомъ.

— Ты гдѣ былъ? спросилъ Иванъ Иванычъ Никитича.

— Заблудился, вашешкорodie, попалъ за рудникъ. Кабы не конь привычный, погибъ бы.

— Гдѣ-же староста и старшина? Да отчего не быть въ набатъ, говорилъ Иванъ Иванычъ.

— Ничего не слышать, отвѣчала Никитичъ. Нить какая погода!

При такой бурѣ и безъ народа ничего не оставалось Ивану Ивановичу дѣлать, какъ только подбѣжать къ группѣ изъ пяти или шести человѣкъ и смотрѣть на пожаръ; онъ покорился и былъ только нѣмымъ свидѣтелемъ, какъ догорали остатки господствившаго дома Веселовскаго. О причинахъ пожара онъ ровню ничего не могъ узнать. Стряпка Веселовскаго разсказывала, что она накормила Сидонскаго ужинкомъ, и онъ легъ спать въ кабинетѣ Веселовскаго, запершись, а нарядчикъ Пяткинъ убравши все, легъ въ комнату около прихожей; потомъ, спустя часа два или три, она была разбужена стукомъ въ кухню Пяткина, который кричалъ, что горятъ, и когда она выпустила его въ кухню и добыла огня, то увидала, что Пяткинъ былъ только въ одномъ бѣльѣ, перепуганный и кричавшій, что горятъ; потомъ онъ надѣлъ на себя шапку и старые сапоги и безъ шапки куда-то убѣжалъ, а когда она со старикомъ вѣждала въ прихожую, то тамъ былъ дымъ, а Сидонскаго не было нигдѣ и что они ничего не могли вытщистъ, кромѣ экипажей. То же самое подтвердилъ и старикъ, ея мужъ. Два или три сосѣда разсказали, что они начало пожара не видали, а вышли на улицу уже тогда, когда квартира Веселовскаго вся была объята пламенемъ.—Начались предположенія, толки, подозрѣнія Сидонскаго въ томъ, что будто бы онъ зажегъ домъ, обокралъ Веселовскаго и скрылся. Дѣйствительно его нигдѣ не находили. Днемъ пѣхало рудничное начальство, прислали людей, чтобы разгрести пожарище, подъ которымъ нашли

обгорѣлыя кости человѣческаго черепа, ребра и проч., а также слитки серебра отъ столовой и чайной посуды Веселовскаго, слитки отъ мѣдной посуды, обгорѣлые: бѣлье, книги, минералогическія коллекціи и оружіе. Кости принадлежали поименованному Сидонскому—онъ погибъ, но причина пожара такъ и осталась тайною. Слѣдствие, начавшееся по этому поводу, ничего не могло выслить, какъ ни бился слѣдователь.—Веселовскій же изъ города взялъ отпускъ и уѣхалъ въ Петербургъ, осталось только отъ всего этого—груда угля и кирпича на томъ мѣстѣ, гдѣ жилъ Веселовскій, да вырытыя ямы въ Корвинскомъ Логу.

— Кончалась бурная зима. Иванъ Ивановичъ забылъ тревожное происшествіе. Онъ сидѣлъ подъ окномъ и читалъ охотничьи принадлежности, собирався закатиться въ „чернь“, въ лѣса и подстрѣлить мишку. День былъ праздничный, рудникъ гулялъ. По улицѣ раздавалась пѣсня. Вагара рабочиихъ проходила мимо дома Ивана Ивановича. Онъ взглянулъ и увидѣлъ Буйволода крѣпко навеселѣ. Иванъ Ивановичъ прислушался къ пѣснѣ.

Чуть, наслу разсѣло.

С—рское село.

Прекрасно, весело.

Весело тамъ въ С—рѣ.

Но не въ самой серединѣ—

Край концѣ села. (2)

Всѣмъ извѣстно, братцы, намъ—

На выѣздѣ къ рудничью,

Тутъ стоялъ казенный домъ,

Господишь въ немъ жилъ притомъ—

Привставъ рудничью? (2)

Рудникъ былъ горнозаводскій—

Господишь жилъ Веселовскій.

Приска за нимъ (2)

Приска тѣ работали,

У крестьянъ ихъ отбирали.

Вдругъ крестьянамъ стало бѣдно—

Отобрали очень вредно.

Не знаютъ какъ быть (2)

Вдругъ случился имъ отъѣздъ

Въ городъ Барнауль.

Какъ собрался въ Барнаулъ—

Видъ жестокой караулъ

Въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ,

Выло угодно такъ Творцу,

Осенніе дни. (2)

Вотъ двѣнадцатое число

Съ горъ ужасно свѣтъ несло

Буря поднялась! (2)

Странно буря разыгралась,

Всѣ ужасно напугались

Кто гдѣ могъ спастись? (2)

Среди самой темной ночи—

Было около полночи

Сіялъ бѣлый свѣтъ! (2)

Бѣлый свѣтъ сіялъ, какъ днемъ;

На углу живетъ Ионъ,

Аристовъ дьячекъ? (2)

Вдругъ такъ сдѣлалось свѣта,

А Ионъ смотритъ въ окно,

Видитъ что пожаръ! (2)

Испугался, задрожалъ,

Поскорѣ побѣжалъ.

„На пожаръ!“ кричитъ. (2)

Тутъ народъ скоро собрался,

А дощъ кругомъ уже обнялся,

Нельзя подступитъ! (2)

Рабочіе повернули за уголь, а пѣсня еще раздавалась; она съ фотографической точностью передавала страшную и загадочную зимнюю трагедію рудника. Въ ней даже сквозили какіе-то намеки.

— Темное дѣло, странное дѣло! подумалъ Иванъ Ивановичъ.

Д. Нелюбискій.

БАЙКАЛЬСКАЯ ОСЕНЬ.

Помню я родины осень угрожаю,
Сѣрмя скалы, гранитъ,
Словно стоявшихъ съ какою-то душою
Пасмурныхъ лиственницъ видъ.

Въ смутной дали облаками тяжелыми
Горъ грозодились хребты,
Хурасы вершинами темно-свинцовыми,
Дикой поляны красоты.

Бурнаго озера волны сердиты,
Гвася титанами въ высь,
Въ пѣву жемчужную вѣтромъ разбиты,
На берегъ шумно неслись.

Тыюю обтаяя, съ пѣсней унылою
Буря металась, рвалась;
Жгучей кручиной, душой постылою
Пѣсня та въ душу лилась.

Мощь исполнена, въ бояхъ посѣдѣваго,
Чулась въ бурѣ родной,
Точно звала она сына робѣвшаго
Выступить съ нимъ на бой.

Этою ночью, въ погоду ненастную,
Стиснутый массами скаль,
Ты проявилъ свою силу мнѣ властную,
Дикій и чудный Байкаль!

С. Москвитинъ.

КОНДРАТЪ У СЕБЯ ДОМА

(ОЧЕРКЪ ПРАВОВЪ).

Пока Кондратъ былъ на Московской выставкѣ, опивался и обжирался у Лопашева, домъ его посѣтило неблагополучіе. Кондрашины дѣти перессорились. Всѣ они были содержателями множества питейныхъ заведеній и такъ какъ преимущественно занимались спаніаніемъ и обираіемъ добраго люда, то по необходимости должны были вести тѣсную дружбу съ мѣстными акцизникомъ и полиціей. Дружба эта связывалась ежедневнымъ посѣщеніемъ общественаго клуба, списываніемъ, записываніемъ (чѣмъ чаще счетъ, тѣмъ крѣпче дружба) и обыгрываніемъ постороннихъ посѣтителей.

Пока Кондратъ былъ дома, дѣтшкамъ его попадались агиты кроткіе, въ видѣ проѣзжихъ молодыхъ купчиковъ,—возникавцевъ, кипечниковъ (скупицки бараньихъ кипекъ). Кондратъ уѣхалъ въ Москву, дѣтшки стали разыгрывать роль паненки (тятеньки), самонадѣявшись ихъ росла съ каждымъ днемъ, и воображали они, что въ мірѣ нѣтъ такого человѣка, который бы превозшелъ ихъ по профессіи. Весь кагалъ не въ силахъ былъ сокрушить этотъ пукъ прутевъ, изображающій грязный голыкъ, самое приличное мѣсто которому помойная яма. Прокрутить однако нашелся въ лицѣ восточнаго человѣка изъ древней, княжеской фамиліи. Восточный человѣкъ съ разу понялъ, что голыкъ сей крѣпко связать двумя лицами власть имѣющими. Попробовалъ сыгратъ въ карты—успѣха не было: сильные Кондрашины дѣти, а облапошить птевичковъ охота была великая. Продѣлываетъ восточный человѣкъ такую операцію: занимаетъ у самаго маленькаго Кондрашеньки нѣсколько сотъ рублей и тотъ

часъ-же ему половину проигрываетъ, занимаетъ во второй разъ и тоже половину проигрываетъ. Въ третій разъ маленький Кондратъ изъ любвиности пригласилъ къ себѣ въ пай акцизника, но когда обыгралъ восточнаго человѣка, то пая не отдалъ. Алично сѣи и погубила Кондрашину семью. Благородный азіатъ (восточный человѣкъ тожъ) является къ маленькому Кондрашѣ и предлагаетъ взамѣнъ выданныхъ векселей на проигранныя деньги всѣ совриваща Колхиды и Грузіи, покраденныя имъ у Тамары и проситъ накинуть на вещи еще тысячку. Кондраша взалкалъ, съ ожесточеніемъ изорвалъ векселя, накинулъ тысячку и припряталъ драгоцінноты въ желѣзный сундукъ.

Затѣмъ благородный азіатъ является въ общественный клоповникъ (клубное учрежденіе тожъ), обзываетъ Кондрашу разбойникомъ, ссоритъ съ нимъ акцизника (незачтатель-де онъ тебѣ пая) и жалуетъ полиціи. Полиціи призываетъ Кондрашу на очную ставку: юный Кондраша сознался, что деньги выптаны. Брякнулъ онъ это при свидѣтеляхъ: назадъ слово не возьмешь. Власти приказали дары Колхиды возвратитъ благородному армянину и Кондрашу осудили.

Послѣ этого начинается второе дѣйствіе: общественный клоповникъ возмущился; возстали братъ на брата. Всѣ сознавали, и это не было ни для кого секретомъ, что, въ лицѣ младшаго Кондраши, благородный азіатъ окверчилъ все братство.

Отвязали прутъ отъ общаго голыка и выбросили изъ клоповника: это совершилось съ тѣми же самыми перемо-

ліямъ, съ какими совершается исключеніе изъ членовъ въ благородныхъ собраніяхъ. Бѣдный Кондраша, какъ хочется ему снова попасть въ клоповникъ! Братцы—за что же?

Въ такое-то печальное время Кондрать явился на родину. Глаза, глубоко ввалившіеся въ красныя складчатые и окрѣпшія вѣки, лицо, клочки рѣдкихъ волосъ, доспаячая лысина и грушевидный носъ—все показывало, что время на выставкѣ было убито не даромъ. Два дня управлялся, часто плакалъ, жаловался на боль подъ ложечкой, прибѣгалъ къ очищенному и, чтобы разогнать собачью тоску, отправился въ общественный клоповникъ (клубъ). Къ удивленію кучеръ Михѣвичъ подкатилъ къ родильному дому и на всемъ ходу остановилъ рысака у подъѣзда.

— Что ты, Михѣвичъ, въ такую позднюю пору въ родильномъ; нечто я беременная?

— Кондрать Фомичъ, ваши сыночки за отъѣздомъ въ родильномъ домѣ стѣны повывомали и завели увеселительный.

— Что ты, Михѣичъ, морочишь? Въ окнѣ показался старшій Кондраша.

— Папешка прібылъ! Кондрать глазамъ не вѣрилъ. Оставилъ онъ на этомъ мѣстѣ родильное заведеніе и пріѣхалъ для немѣющихся крова, а черезъ мѣсяцъ нашелъ въ клоповникѣ съ расписочной.

— Это ты, Кондрашка? горячо наступилъ на сынка родителя.

— Что же, папаша? теперь прогрессъ, желѣзная дорога скоро; намъ мѣстовъ пѣтъ.

— Да мы, папешка, еще общественную литературу покупаемъ, присоединилъ другой Кондраша? Вотъ видите ли, тутъ одинъ состоятельный человѣкъ для развлеченія своей любовницы составилъ бібліотеку, а особа эта сбѣжала, теперь онъ книжки за бездѣлю спускаетъ; всего за 5,000 руб. Въ городѣ у насъ затѣи такой нѣтъ! Облагодѣтельствуемъ! благослови родители!

Кондрать только выпучилъ глаза и сопѣлъ. Вошелъ по обихованію въ буфетъ и собственнымъ своимъ глазамъ не вѣрилъ.

Здѣсь Кондрашины дѣти для развлеченія раздѣлились на партіи и затѣяли игру въ парламентъ. Покойникъ Помилоскій, питающій лѣтъ назадъ предректъ, что какъ будетъ нашимъ отечественнымъ парламентомъ. И сбывались предсказанія благомыслящаго человѣка. Въ питнадать лѣтъ кабацкое дѣло развилось до необикновенныхъ размѣровъ; каждый сѣдлецъ позналъ все тонкости административной машины и до того набилъ языкъ, нагрѣвъ карманъ и облагородился посѣщеніями гостиницъ у винокуренныхъ заводчиковъ, что безъ всякаго затрудненія можетъ теперь замѣстить въ парламентѣ самаго Дизраэля. Кондрашины дѣти завязяте кабашички и потому немудрено, что игра въ парламентъ шла живо. Горячились, кричали, слушали наемныхъ адвокатовъ: пред-

метомъ засѣданій былъ вопросъ, достоинъ ли малый Кондраша, котораго называли нарицательнымъ именемъ Плути, называться ихъ братомъ. И единогласно порѣшили: недостойнъ! исключивъ его изъ числа своихъ собратовъ и тѣмъ самымъ нарицательное имя сдѣлали его собственнымъ. Раздался грубый голосъ: «Да вы-то кто»? Но это былъ голосъ вопіющаго. Мы, мы теперь настояще просвѣщенные люди; у насъ будетъ публичная бібліотека изъ раздражающихъ душу романовъ. Библіотекаремъ назначимъ хорошенькую женщину. Рѣшено: дружить съ прогрессомъ, такъ дружить. И вышли.

Послушай, Кондрать; осмотришь, кого ты наплодилъ, чему научилъ. Все твое отродье съ грѣхомъ пополамъ окончило науку въ Сморгонской академіи, а жизненную опытность приобрѣло за кабацкой стойкой. Они ошибались, изогались, изворовались, и эти-то подонки возымѣли теперь желаніе учиться сами и радуются обществу просвѣщеніи. Купи имъ бібліотеку, пусть забавляются. Возьми только крѣпкое слово, чтобы не обокрали тебя.

Кондрать ничего не слушалъ, молчалъ и какъ-то нервно вздрагивалъ. Мысли его были въ той обѣтованной странѣ, гдѣ ежегодно собираются штейные конгрессы, предъ предѣлательствомъ кабацкаго воротила, гдѣ усилія человеческого ума направлены къ одной цѣли, какъ наилучшимъ образомъ залѣзть въ карманъ къ ближнему, гдѣ на цѣлый годъ составляются бюджеты и изыскиваются средства снаивать и обирать крестьянство, гдѣ собираются цѣлые миліоны съ бѣднаго люда путемъ косвенныхъ налоговъ, которые въ нѣкоторыхъ уѣздахъ стали гораздо выше государственныхъ.

— Сколько-то я нынче отступнаго получу! думалъ Кондрать, ну, тогда и бібліотеку ребятишкамъ разрѣшу.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Телеграфъ привнесъ извѣстіе о кончинѣ Гамбетты въ ночь на новый годъ. Онъ умеръ въ полномъ сознаніи. Президентъ Гриви выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу смерти этого дѣятеля. Долговременное удаленіе Гамбетты съ арены политической дѣятельности по случаю болѣзни подало монархистамъ надежду, что республика непрочна. Попріежнему партія эта дѣлится на враждебные другъ другу лагеря бонапартистовъ и бурбонистовъ. Рѣшительнаго шага впрочемъ имъ, ни другіе сдѣлать не могутъ за немѣнимымъ денежнымъ средствомъ. Министерство Доклера вышло побѣдителемъ изъ парламентскаго испытанія. Палата приняла оспасность хроническихъ министерскихъ кризисовъ и при обоюдныхъ уступкахъ все вопросы улаживи къ общему благополучію. Сенатъ утвердилъ бюджетъ смѣтныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, а также кредитъ въ 25,000,000 фр. на расходы по тунисской экспедиціи. Этими въ Франціи закончилась сессія какъ сената, такъ и палаты. Предполагается оккупация Туниса въ видѣ временной мѣры. Всегда къ экспедицію въ Тонкавъ послѣднее поддѣрженіе ей. Анамскій король предложилъ Франціи, чтобы она заняла своими гарнизонами нѣкоторыя крѣ-

ности. Такое предложение его объясняют опасеніемъ китайскихъ притязаній, уже дающихъ себя чувствовать анамскому королю. Нѣкоторыя газеты толкуютъ о томъ, что французамъ можетъ быть придется не ограничить однимъ занятіемъ Тонкина и въ случаѣ вѣдательства Китая они перенесутъ военныя дѣйствія на Великій океанъ и должны будутъ атаковать китайскіе порты. Газета „Soleil“ пропалагандируетъ идею троитвеннаго союза Франціи, Англіи и Италіи, какъ противоязіе австро-нѣмецкому союзу. По слухамъ, изъ Франціи выслано трое полковъ солдатъ.

— Китайское правительство намѣрено раздѣлить посольскіе посты въ Лондонѣ и Парижѣ, соединивъ до сихъ поръ въ лицѣ маркиза Ценга и оставить послѣднато, попрежнему въ Лондонѣ, а въ Парижѣ назначитъ генерала Ма-Кіенъ-Ценга, подавшаго возстаніе въ Корѣѣ. Онъ получилъ образованіе въ дипломатической школѣ, свободно говоритъ и пишетъ по французски.

— Въ Египтѣ хедивъ утвердилъ бюджетъ на 1883 годъ. Дохода ожидается 4.388,000 фунт. стерлинговъ; расходъ предполагается въ 4.167,000 фунтовъ. Остатокъ въ 221,000 фунтовъ определено употребить на погашеніе долга. Международная коммисія пришла къ согласенію по вопросу о способѣ опредѣленія убытковъ, причиненныхъ грабежомъ при возстаніи Араби. Затѣмъ она приступитъ къ опредѣленію способа вознагражденія за эти убытки. Испанскій консулъ доносить эй Сузза, что тамъ ежедневно умираетъ отъ холеры до 10-ти человекъ. Несмотря на отъѣздъ Араби изъ Египта, феллахи громко выражаютъ надежду на его возвращеніе и на то, что онъ приметъ управленіе страной въ свои руки.

— Султаны, опасаясь военного заговора, приказалъ спора арестовать мушра Фуада-пашу. Порта получила приглашеніе англійскаго правительства прислать своего делегата въ Лондонъ на конференцію по дунайской коммисіи. Въ Константинополѣ выработываютъ проектъ закона о запрещеніи продажи билетовъ иностранныхъ лотерей. Портъ прислала телеграмма абхазскихъ христіанъ, гдѣ они ходатайствуютъ, какъ о разоруженіи мусульманскаго населенія провинціи, такъ и о равенствѣ передъ закономъ христіанъ съ мусульманами. Эти два пункта уже съ давняго времени вызываютъ волненія въ Абавіи.

— Австро-германскій союзъ, разоблаченный газетами, производитъ волненіе въ славянскомъ населеніи Австріи. Славяне требуютъ, чтобы правительство дѣйствовало открыто и сдѣлало-бы наконецъ, выборъ между Россіею и Германіею. Тѣ же мысли были высказаны газетами въ статьяхъ по поводу шестисотлѣтняго юбилея абсбургской династіи. Австрійскій посоль въ Парижѣ графъ Вимпфенъ застрѣлился въ Парижѣ. Причиной самоубійства было, какъ утверждаютъ, чрезвычное первое возбужденіе, вызванное семейными неспоконьями.

Вода въ Дунаѣ очень высока, въ Вѣнѣ опасаются наводненія.

— Не одна Россія возбуждаетъ воинственные клики въ Германіи.—Франція предполагаемою оккупациею Туниса и отсылкою войска въ Тонкинъ обращаетъ на себя такое-же, если не большее, вниманіе какъ и Россія. Нѣмецкая печать бьетъ сильную тревогу, а какъ-бы объ руку съ нею министерство финансовъ признало необходимымъ израсходовать въ будущемъ году на фортификаціонныя работы 5.123,200 марокъ. Вѣдѣніе этого на биржѣ произошло возникненіе курса русскихъ бумажекъ.

— Англійское правительство, въ видахъ будто-бы благоудѣтельнаго вліянія Ватикана на ирландское населеніе, намѣрено установить постоянныя дипломатическія сношенія съ папою. Радикалъ Чарльзъ Дилль назначенъ директоромъ департамента мѣстнаго самоуправленія. Эта должность, равняющаяся министерской, даетъ право присутствія и голоса на совѣщаніяхъ министровъ, происходящихъ въ присутствіи королевы. Кромѣ Дилля министерство обогатилось еще двумя радикальными членами. Министромъ торговли назначенъ Чамберлейнъ, а канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго Додсонъ. Такимъ образомъ радикализмъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе важное значеніе въ либеральномъ англійскомъ лагерѣ. И названные члены по всей вѣроятности будутъ противоудѣствовать принципу невмѣшательства лорда Дерби.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, по поводу передовой статьи въ № 261 и фельетонъ въ № 258 и 337, „Голосу“ дано второе предупрежденіе; „Русскій Курьеръ“ приостановленъ на три мѣсяца за нарушеніе въ № 341 распоряженія, объявленнаго редакторамъ безцензурныхъ изданій; воспрещена розничная продажа номеровъ „Московского Телеграфа“.

— Коммисія подъ предѣтельствомъ сенатора Фриша, разсматривая уложеніе о наказаніяхъ по отношенію къ женщинамъ, наша необходимомъ установить въ законѣ, что каторга отбывается женщинами въ исправительныхъ домахъ или же въ отдѣленіи при какомъ-либо одномъ исправительномъ домѣ, особо для того предназначеномъ. Самый порядокъ содержанія ихъ будетъ болѣе строгій, сравнительно съ установленнымъ для другихъ лицъ, содержащихся въ исправительныхъ домахъ. Кромѣ того, коммисія постановила, что работы приговоренныхъ къ каторгѣ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, обязательны и безплатны, безъ всякаго отчисленія въ ихъ пользу процента съ чистаго дохода.

— По слухамъ, министерство внутреннихъ дѣлъ нашло необходимымъ отмѣнить льготу отъ платежа пошлины, предоставленную вѣнѣ ярмарочной торговлѣ.

— Типографія Московскаго университета и изданіе „Московскихъ Вѣдомостей“—останутся въ ареномъ содержанія тайнаго софиста Каткова еще на пять лѣтъ, съ нѣмъ въ годъ: 1) за право изданія „Московскихъ Вѣдомостей“ по 21,000 р.; 2) за печатаніе казенныхъ объявленій—27,000 р., и 3) за заемъ и имущество типографіи—12,000 рублей.

— Въ министерствѣ финансовъ существуетъ предположеніе выпустить въ обращеніе металлическіе билеты рубль различнаго достоинства, не изеяма, въ то же время, изъ обращенія настояціе кредитные билеты; съ осуществленіемъ этой мѣры, говорятъ „Бирж. Вѣд.“, шны на всѣ товары и жизненныя потребности будутъ двойныя: кредитныя и металлическія. Кромѣ того предполагается заказать монетному двору на 1883 годъ серебряной разнѣной монеты 48-й пробы по нарицательной дѣлѣ на сумму 1,500,000 р., для чего потребуется чистаго серебра вѣсомъ въ 823 пуда, 38 фунтовъ, 94 золотника и 48 долей. Кромѣ того предполагается отчеканить въ будущемъ году мѣдной монеты на сумму 500,000 р.

— Какъ слышно, американская экспедиція, командированная подъ начальствомъ лейтенанта Хабера, для розыска и доставленія въ Нью-Йоркъ труповъ капитана Делонга, корреспондента „New-York-Herald“—Коллиза и остальныхъ 9-ти человекъ экипажа „Канетти“, какъ извѣстно, погибшихъ отъ голода близъ устья Лены, прібыла уже съ тѣлами въ Якутскъ, откуда—для дальнѣйшаго препровожденія покойниковъ—лейтенантъ Хаберь потребовалъ присылки гробовъ, вышесте и посланы черезъ Оренбургъ.

— Высочайше утверждено положеніе комитета министерства о приостановленіи выпуска казначдскихъ листовъ по судамъ изъ земельнаго банка, когда предполагаемая банкомъ суда не соответствуетъ требованіямъ банковаго устава, и тогда, когда банкъ даннымъ по уставу разрѣшеніемъ пользуется безъ той осторожности, которая необходима для прочности банка. Кромѣ того ограничитъ выпускъ новыхъ акцій требованіемъ, чтобы за каждую вновь выпускаемую акцію была вносима, сверхъ нарицательной ея цѣны, часть биржевой преміи (не менѣе 50%), съ обращеніемъ сей послѣдней на составленіе особаго резервнаго фонда, предназначаемаго исключительно на покрытіе убытковъ, которые могутъ быть понесены банкомъ при продажѣ просроченныхъ залоговъ, съ тѣмъ, чтобы вышеозначенный резервный фондъ хранился въ государственномъ банкѣ или его конторахъ и отдѣленіяхъ въ государственныхъ или правительствомъ гарантированныхъ бумагахъ.

— Особая комиссия, учрежденная при министерствъ внутреннихъ дѣлъ для пересмотра закона о еврейхъ, намерена подвергнуть изслѣдованію, какую роль играютъ евреи въ области торговли и промышленности; въ особенности имѣть бытъ определено участіе евреевъ въ поставкахъ и всякаго рода подрядахъ и, равнымъ образомъ, численность ихъ сравнительно съ остальнымъ населеніемъ и велико ли участіе ихъ въ судахъ крестьянъ. Собразно результатамъ этого изслѣдованія будутъ измѣнены подлежащія законоположенія относительно евреевъ.

— Экзамены на женскихъ врачебныхъ курсахъ, по сибирскимъ газетамъ „Врачъ“, идутъ болѣе, чѣмъ усѣбно. Редакторъ газеты, профессоръ В. А. Манасенинъ, присутствовавшій при производствѣ испытаний, вынесъ настолько отрадное впечатлѣніе, что справедливо предлагаетъ всемъ противникамъ женскаго врачебнаго образованія лично удостовѣриться въ степени готовности будущихъ врачей-женщинъ къ самостоятельной медицинской дѣятельности. На послѣднихъ экзаменахъ присутствовалъ также статсъ-секретарь К. К. Гротъ, что ставится въ нѣкоторую связь съ слухомъ, будто женскіе врачебные курсы предположено присоединить къ вѣдомству учреждений императрицы Маріи. О поддержаніи женскихъ врачебныхъ курсовъ, какъ сообщаетъ „Голосъ“, харьковское губерское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ.

— Сенаторы, рѣзковавшие внутреннюю губерндіи, обратили, между прочимъ, вниманіе на слѣдующій рядъ недостатковъ въ городскомъ общественномъ самоуправленіи. По этому поводу, однимъ изъ сенаторовъ ревизоровъ составлены въ особой запискѣ соображенія и заключенія по городскому положенію, которыя представлены въ комиссію подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова. Въ запискѣ сенаторы, главнымъ образомъ, указываютъ на неудовлетворительность личнаго состава городскихъ думъ, что происходитъ вслѣдствіе того, что право голоса въ избраніи гласныхъ предоставляется лишь тѣмъ изъ городскихъ богатѣеи, которые или владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, или содержатъ торговныя и промышленныя заведенія, включая сюда даже мѣшачьи и мелкіе торговцы. Между тѣмъ, интеллигентный классъ городскихъ богатѣеи, который можно найти въ каждомъ уѣздномъ городѣ, въ лицѣ чиновниковъ, врачей, литераторовъ, адвокатовъ, священниковъ и т. п., почти устраненъ отъ всякаго участія въ городскихъ дѣлахъ. Въ ту же комиссію, по словамъ „Новаго Времени“, поступили заявленія нѣкоторыхъ городскихъ головъ нашихъ центральныхъ губернскихъ городовъ относительно неудовлетворительности личнаго состава большинства городскихъ думъ. По словамъ газеты „Ревельскій Наблюдатель“, одинъ изъ гласныхъ ревельской городской думы представляетъ въ комиссію с. с. Каханова обширную записку о недостаткахъ „Городового Положенія“. Занятія комиссіи статсъ-секретаря Каханова усилены въ настоящее время; причемъ, независимо отъ постоянныхъ засѣданій комиссіи по вторникамъ и пятницамъ, возобновлены частныя совѣщанія послѣднѣи, которыя происходятъ три раза въ недѣлю. Какъ слышно, засѣданія комиссіи въ полномъ ея составѣ начнутся не ранее февраля будущаго года. По слухамъ, комиссія предлагаетъ освободить полицію отъ всякихъ несвойственныхъ ей обязанностей, каковы: производство вызыканій, взиманіе податей, врученіе повѣстокъ, санитарный надзоръ, веденіе регистраціонныхъ списковъ, обязанности, возложенныя на нее по строительству, врачебному и другимъ специальнымъ установамъ, наконецъ, всѣ обязанности канцелярскаго свойства. Все это, какъ въ компетентныхъ сферахъ полагаютъ, уменьшить до 60 проц. дѣлъ, входящихъ нынѣ въ кругъ полицейской дѣятельности.

— Въ Финляндіи ожидается въ скоромъ времени расширеніе полномочій финляндскаго сената.

— Въ числѣ банковъ, которымъ грозитъ судьба швейцарскаго банка, находится между прочимъ банкъ г. Сажока, также Рязанской губерніи. Онъ удовлетворяетъ вкладчиковъ по 5 коп. за рубль. Въ банкѣ, какъ пишутъ „Русскимъ Вѣ-

домостямъ“, всѣхъ вкладовъ было не болѣе 300,000 р., изъ числа которыхъ большая половина принадлежитъ духовенству. Всѣ эти вклады розданы лицамъ, которыя ничего не могутъ заплатить.

— „Новостямъ“ передаютъ, что между нашимъ правительствомъ и персидскимъ начаты переговоры о соединеніи предполагаемыхъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Персію съ сѣтью русскихъ дорогъ.

— Въ виду повторяющихся случаевъ похищеній денегъ изъ войсковыхъ денежныхъ сундуковъ, военный министръ призналъ необходимымъ принять мѣры къ восстановленію въ войскахъ правильнаго отравленія при казенномъ имуществѣ караульной службы.

— Въ военно-медицинской академіи учреждается особая премія для студентовъ на проценти изъ капитала въ 1,450 руб., собраннаго проживающими въ Италіи почитателями профессора С. П. Боткина. Премія эта, по словамъ „Врача“, будетъ присуждаться профессорамъ терапевтическихъ клиникъ за лучшее сочиненіе по клиникѣ внутреннихъ болѣзней.

— По уполномочію главнаго кавказскаго начальства, комиссія по устройству конкурса на сооруженіе памятника поэту М. Ю. Лермонтову въ Пятигорскѣ, объявляетъ конкурсъ на идею или мысль памятника, на сооруженіе котораго уже собрано 30,000 рублей.

— Новая четырехъ-актная комедія А. Н. Острожскаго, называется „Красавецъ-мужчина“.

З. М. ЦИБУЛЬСКИЙ.

(Некрологъ)

15-го декабря, въ 5-ть часовъ пополудни скончался въ г. Томскѣ бывшій городской голова, коммерціи совѣтникъ и кавалеръ ордена св. Владиміра, Захарій Михайловичъ Цибульскій. Покойникъ пользовался громкою извѣстностью, благодаря своимъ крупнымъ пожертвованіямъ на создающійся въ г. Томскѣ Сибирскій Университетъ; даже за нѣсколько дней передъ смертію на официальноемъ обѣдѣ бывшемъ въ г. Томскѣ 6-го декабря по поводу 300-лѣтняго юбилея Сибирскій З. М. Цибульскій еще пожертвовалъ на стипендію въ Сибирскій Университетъ 5 т. рублей.

Конечно, университетъ, какъ учрежденіе общественное и государственное, обязанъ былъ возникновеніемъ ходатайству и заботамъ многихъ дѣятелей, но въ числѣ ихъ З. М. Цибульскій первый откликнулся и всеръ часть своего состоянія. Какъ одинъ изъ золотопромышленниковъ, рѣшившихся на значительныя общественныя жертвы, онъ оставилъ выдающееся явленіе.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня 21 декабря. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹¹/₁₆ пенс. за рубль, на Парижъ 248 сант., на Гамбургъ 201 пфен. Полуперилья 8 р. 35 к.; рубль серебр. 1 р. 37; 5% бид. Госуд. Банка 1 вып. 93¹/₂, 2 вып. 90¹/₂, 3 вып. 90¹/₂, 4 вып. 90¹/₂, 5 вып. 90. Восточная заимъ 88¹/₂. Первый выгр. заемъ 216¹/₂, второй, выгр. заемъ 206¹/₂. Облг. Сиб. гор. кред. обл. 83¹/₂, Моск. гор. кред. обл. 83¹/₂, Закл. лист. взаим. позем. кред. 130¹/₂, (металл.) 5¹/₂% рента 97, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 90, 6% закл. лист. Харь. земск. банка 91¹/₂, закл. лист. Тульск. земск. банка 92, закл. лист. Моск. зем. банка 95, закл. лист. Тифлисск. земск. банка 86, закл. лист. Сар.-Сиб. земск. банка 74¹/₂. Акц. Сибир. торг. банка 331, акц. Центр. банка русск. кред. акц. 45, акц. Главн. общ. Росс. ж. д. 251¹/₄, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 59¹/₂, акц. Юго-запад. ж. д. 94¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 83¹/₄. Настроеніе биржи съ курсомъ и бумагами выходятельное.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Редакция просит гг. авторов статей и корреспонденцій точно обозначать условия, на которых они желают помѣщать ихъ. При этомъ необходимо сообщить подробно имя, отчество, фамилію и мѣсто жительства.

Во всѣ статьи, присланныя безъ обозначения условий, поступающія въ безотчетное распоряженіе редакціи. Статьи, требующія переделки, редакція не считаетъ возможнымъ оплачивать.

Гг. корреспондентовъ, сообщающихъ обличительные факты, проситъ удовлетворять ихъ формальными доказательствами, ибо редакція не считаетъ себя въ правѣ касаться такихъ фактовъ, достоверность которыхъ можетъ быть опровергнута.

Бохорудзиръ. Г. П.—деву. О китайскихъ войскахъ у насъ уже была помѣщена статья. О Кузудѣ помѣстимъ. Корреспонденціи посылайте.

Тобольскъ. М. С. 3—скому. Воспоминанія о Тобольскѣ будутъ помѣщены въ 1883 г. Больше современныхъ статей заставить отложить печатаніе.

Тобольскъ. Б. Сообщайте болѣе о явленіяхъ общественной жизни, о личностномъ матеріалѣ не всегда удобномъ для помѣщенія.

Тобольскъ. Корреспондентамъ: О присутствіи въ Тобольской семинаріи мы не могли напечатать, не имѣя права касаться внутреннихъ порядковъ учебныхъ заведеній.

Омскъ. NN. Педагогическую хронику получили. Благодаримъ за сообщенные факты. Примемъ въ свѣдѣнію.

Омскъ. NN. Феодотовъ о Троицкѣмъ не можемъ помѣстить не изъ уваженія къ личности Троицкина, а изъ уваженія къ учрежденію.

Въ Ярославль. Г. Зеленицовъ. Присланный вами романъ и стихи не будутъ напечатаны.

Въ Семипалатинскъ. Г. жѣб С.—ботной. «Легенда о Ваянѣ» будетъ намъ возвращена. Есть варианты ея полнѣе и точнѣе.

Ишимъ. С. Очерки не могутъ быть помѣщены и будутъ переданы по указанію.

Ирасюевскъ. Б.—деву. За присылку статей о желаніяхъ провинціальныхъ благотворимъ, но должны были отложить ихъ на время. Ждемъ отъ васъ болѣе современнаго матеріала.

Миусинскъ. А. Ш. Пишите, но нельзя ли избѣгать личностей? Это надбавляетъ хлопотъ.

Енисейская губернія. Г. 3.—тквою. Статьи ваши вѣе прекрасны и будутъ печататься. «Тяжелая сауба» пойдетъ въ 1883 г.

Енисейскъ. Пимелу 2-му. Благодаримъ за матеріалъ, дѣликомъ многое мы не могли помѣстить, но по частямъ пользоваться готовы. Исторія пицара будетъ помѣщена.

Енисейская губернія. Петровичу. Статьи ваши получаемъ, къ сожалѣнію многія томы рѣшительно невозможны для помѣщенія. Сообщайте извѣстія болѣе удобныя для печати. Статью о сектантахъ изъ редакціи «От. Зв.» мы не получили. Снесемъ.

Иркутскъ. С. С. П. Историческіе матеріалы и статью мы получили. Для историческихъ матеріаловъ надо ожидать изданія сборника; статей воспользуемся.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВАЯ КНИГА

КАРТИНЫ

АФРИКИ и АЗИИ.

(РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА).

СОДЕРЖАНІЕ: Магадоръ и Канарскіе острова. — Алжирія и Сахара. — Тунисъ. — Иерусалимъ. — Сайрагъ-Норъ. — Кульджинскій край. — Заключение: Наши отношенія къ Китаю.

Ц. 1 р. 50 к. Книготорговцамъ 30% уступки—выписывающимъ не менѣе 10 экз. 20% уступки.—Складъ у издателя, С.-Петербургъ, Пески 4-я улица д. № 27, кв. № 11.

ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

16-й годъ изданія. „НЕДѢЛЯ“ 16-й годъ изданія.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЕЖЕМѢСЯЧНОГО
„ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“.

Газета „НЕДѢЛЯ“ выходитъ еженеделно по воскресеньямъ, номерами въ два большихъ листа убористой печати, всего въ количествѣ 52 номеровъ въ годъ.

Газета „НЕДѢЛЯ“ слѣдуетъ народно-прогрессивному направленію. Сочувствуя принципамъ самоуправленія, свободы печати, совѣсти и личности вообще, она признаетъ въ то же время необходимымъ соблюдать эти принципы съ національными особенностями Россіи. По глубокому убѣжденію редакціи „НЕДѢЛЯ“, только при этомъ условіи возможно полное осуществленіе и утвержденіе въ Россіи истинной, а не мнимой свободы.

Это такъ, сказать—личность „НЕДѢЛИ“, ея политическая физиономія. Затѣмъ, какъ еженеделная газета, „НЕДѢЛЯ“ имѣетъ цѣлью знакомить читателей со всемъ, что творится замѣчательнаго на свѣтѣ вообще и въ Россіи въ частности. Такимъ образомъ лица, не имѣющія возможности аккуратно слѣдить за еженеделными газетами, найдутъ въ каждомъ номерѣ „НЕДѢЛИ“ цѣлый рядъ хроникъ, отчетовъ и статей, посвященныхъ общественной и политической жизни за истекшую недѣлю. А такъ какъ всѣ эти хроника и отчеты представляютъ собою не перемѣчату новостей изъ другихъ газетъ (въ „НЕДѢЛѢ“ вообще никакихъ перепечатокъ на допускатся), то, съвязаны, литературно-обработанными статьями, то они представляютъ интересъ и для читателей еженеделныхъ газетъ.

Относительно выбора статей для „НЕДѢЛИ“ и вообще матеріала для чтенія, редакція всегда имѣетъ въ виду провинціальную публику, а Петербургъ—на второмъ.

Читатели „НЕДѢЛИ“ получаютъ: 1) въ сжатомъ, систематическомъ видѣ свѣдѣнія текущихъ извѣстій изъ русской и иностранной жизни; 2) руководящія статьи по поводу какъ этихъ извѣстій, такъ и вообще современныхъ вопросовъ; 3) корреспонденціи изъ Россіи и изъ заграничія; 4) критическія статьи и извѣстія о новыхъ книжкахъ; 5) статьи общепедагогическаго содержания по общественно-научнымъ вопросамъ; 6) статьи, посвященныя отдѣльнымъ явленіямъ жизни, преимущественно провинціальной; 7) беллетристику и поэзію; 8) феодальныя и 9) разнаго рода интересныя мелкія извѣстія изъ дѣятельности правительства и общества, выдающіеся случаи изъ жизни, и т. д.

„ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“ составляетъ приложение къ газетѣ „НЕДѢЛЯ“ и выходитъ еженеделными книжками, въ первое воскресенье послѣ каждого перваго числа.

Въ „ЖУРНАЛѢ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“ помѣщаются какъ иностранные, такъ и русскіе романы и повѣсти, въ чемъ заключается одно изъ существенныхъ его отличій отъ разныхъ сборниковъ и журналовъ романовъ, печатающихся одни только переводы.

При выборѣ иностранныхъ романовъ, редакція обращаетъ главное вниманіе на то, чтобы романы были интересны и обладали художественными достоинствами. А такъ какъ даже самыя лучшія романы могутъ быть испорчены плохимъ переводомъ, то редакція тщательно заботится, чтобы ея переводы отличались тѣмъ-же качествомъ, какъ и самыя романы.

Въ 1882 году въ „ЖУРНАЛѢ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“ были напечатаны слѣдующія произведенія: 1. РУССКІЯ: САРАЙДАНЧІЙ Историческая повѣсть Д. Л. Мордочева; СЕНАТОРСКАЯ РЕВІЗІЯ Изъ провинціальной губернской жизни. П. Курганова (севскаго); ИСТОРИЯ МОЕГО ОСКОПЛЕНІЯ. Изъ записокъ слюды; СЧАСТЛИВЫЕ ВСѢХЪ. Романъ П. А. Кручинина; ЗА СЕБЯ И ДРУГИХЪ. Романъ Виты Родендорфа; СВѣТОПРЕСТАВЛЕНІЕ. Рассказъ Н. Л.; РАЗБОРЕННОЕ ГНѢЗДО. Повѣсть И. Ланской; и ИНОСТРАННЫЯ: ВЕРТЕПЪ. Романъ Эммы Зола; ЦАРСКІЙ КДРДИ. Романъ мистрисъ Бреддонъ; БОРЬБА. Повѣсть Пола Морриси; СЕРЕБРЯННАЯ СВАДЬБА. Рассказъ Д. К. Муррей; ЯВІСИ. Романъ жиды Броунтъ; СЕРДЦЕ И НАУКА. Романъ Улажи Коллина; ЖИДЫ. Романъ Фрица Маурера.

Въ книжкахъ за предыдущіе годы помѣщены романы и повѣсти Я. П. Погодина, Д. Л. Мордочева, Ольги Шапуръ, К. К. Стученко, Л. Рускина (севскаго), Альфонса Доде, Е. Маршала, Георга Эбера, Ульи и ин. др.

Вообще редакція можетъ заявить, не опасаясь упрековъ въ неискренности, что хотя „ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“ составляетъ приложение къ „НЕДѢЛѢ“, но въ то же время оно имѣетъ характеръ и значеніе вполне самостоятельнаго изданія, которому редакція, съ увеличеніемъ круга читателей, надѣется дать еще большее развитіе.

ПОДПИСКА на получение въ 1883 году газетъ „НЕДѢЛЯ“ съ приложеніемъ „ЖУРНАЛА РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ“ открыта.

Цена обихъ изданій вмѣстѣ—8 р. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „НЕДѢЛИ“, на углу Ивановой и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-издатель Н. А. Гайдебуровъ.

Открыта подписка на 1883 годъ на общеполезный и общедоступный журналъ, 6-й годъ изданія.

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

Большой ежедневный иллюстрированный журналъ съ роскошными преміями и разными безплатными приложениями.

Выходить въ 1883 г. по прежней программѣ, 52 № въ годъ, въ форматъ бол. иллюстрацій. Въ годъ два большихъ тома въ 1200 страницъ, и около 1000 гравюр.— Въ 1883 году будетъ особенно подробно описано и иллюстрировано предстоит. Коронаваніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ.

Въ теченіи года всѣ подписчики журнала «Иллюстрированный Миръ» получаютъ безплатно:

Двѣнадцать художественныхъ премій,

разнаго рода, ежедневно и состоящихъ изъ прекрасно выполненныхъ копій съ повѣвшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Эти преміи составляютъ къ концу года богатый альбомъ, а выставленныя въ рамы, могутъ служить украшеніемъ каждой гостиной. О выборѣ ежедневныхъ премій можно судить по разосланнымъ въ минувшіе годы копіямъ съ картинъ: профессора И. К. Айвазовскаго, академика А. Беллози, профессора В. Верещагина, Н. Загорскаго, В. Маковского, профессора А. Т. Маркова, академика М. О. Микшинна, Н. В. Неврева, профессора В. В. Пугиря, В. И. Сурикова, профессора В. И. Якоби и др.

«Новѣйшія парижскія моды».

Полный русско-английско-французскій журналъ съ выкройками. Въ теченіи года даются: около 500 оригинальныхъ рисунковъ модъ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. Русскія и выкройки бѣлыя, русскаго, дамаго и дѣтскаго. Бюсте 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. Значительное количество иностранныхъ узоровъ по канвѣ, атласу и кожѣ шелкою и бисеромъ. Множество тамбурныхъ и другихъ вышитыхъ работъ. Разнообразныя буквы и инициалы для вытѣки бѣлыя. Вышивочныя работы. Въ каждомъ номерѣ нумеръ заключаются отдѣлы: Модный курьеръ. Описание рисунковъ, Хозяйство и кухня. Совѣты и рецепты и др.

Рѣд годовые подписчики получаютъ главную большую премію

прекрасную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

Іоаннъ Грозный въ опочивальнѣ Василисы Мелентьевны.

Картина представляетъ ту сцену, когда Іоаннъ Грозный, будучи въ силѣхъ противостоятъ обстоятельной красотѣ Василисы Мелентьевны, снимаетъ свой царскій кафтанъ и укрываетъ имъ засыпающую красавицу; ей чудная роскошная красота смягчаетъ даже стуровое сердце Грознаго; онъ вынашивается жадными глазами въ очаровательное лицо Василисы, стараясь въ то же время прочесть въ немъ: дѣйствительно ли она любитъ его, или притворяется, хитритъ и обманываетъ? Оригинальн. главной преміи, составляющей реваншъ къ разосланной въ 1882 году картинѣ: «Желанная Вѣтрача», нанисанъ по заказу редакціи.

за исполненіе главной преміи ассигновано 20,000 р.

Подписная цѣна за годовое изданіе «Иллюстрированнаго Мира» съ правомъ полученія всѣхъ премій и приложений.

Безъ до- ставки въ		Съ достав- кою въ С.- Петербургъ.	Съ пере- сылкою во вѣя города Россіи. 8 р.	Съ пере- сылкою въ границу 10 р.
С. Петер- бургъ. 6 р.	Москва пр. конто- р. Л. Метца. 6 р. 50 к.			
Безъ до- ставки въ		Съ достав- кою въ С.- Петербургъ.	Съ пере- сылкою во вѣя города Россіи. 8 р.	Съ пере- сылкою въ границу 10 р.
С. Петер- бургъ. 6 р.		Москва пр. конто- р. Л. Метца. 6 р. 50 к.	Петербургъ. 8 р.	За границу 10 р.

Для служащихъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ», по Николаевской ул., д. № 48. Въ Москвѣ, въ отдѣленіи конторы, при Центральной конторѣ объявленій Д. Метца, Петровка, д. Солодовникова.

Открыта подписка на 1883 годъ.

„ЗДОРОВЬЕ“

ежедневная популярная газета

ОБЩЕСТВЕННОЙ И ДОМАШНЕЙ

ГИГИЕНЫ И МЕДИЦИНЫ, САНИТАРНАГО ЗОДЧЕСТВА
И САНИТАРНО-ИНЖЕНЕРНАГО ИСКУССТВА.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ РАЗМѢРЪ НЕ МЕНЬЕ ОДНОГО ЛИСТА in-4° (8 СТРАНИЦЪ).

Въ видахъ большаго распространенія въ обществѣ современныхъ основъ сохраненія здоровья отдѣльныхъ лицъ и семействъ современнаго, ежеднѣвный научный журналъ «ЗДОРОВЬЕ» превращается съ 1-го января 1883 года въ ежедневную общедоступную газету.

ПРОГРАММА: 1) Статьи, уясняющія основы гигиены и медицины, и применяемыя ихъ въ бытѣ общественной и домашней. 2) Народная медицина. Исслѣдованія и опроверженія народныхъ предразсудковъ и повѣрій, касающихся здоровья. 3) Критика, библиографія и статистика, по специальности журнала. 4) Внутреннее обзрѣніе по санитарнымъ вопросамъ. 5) Правительственныя и административныя распоряженія по санитарной части и 6) Справочный листокъ, почтовый ящикъ, объявленія.

Особо отъ газеты, въ видѣ приложения, будетъ издаваться ежеднѣснью: «Научныя Санитарныя Новости», въ размѣрѣ отъ 1 до 1½ печатныхъ листовъ in-8°.

Газета и приложения будутъ выходить подъ редакціею отвѣтственнаго редактора проф. А. П. Добролюбина (гигіена вообще), и редакторовъ отдѣловъ: проф. И. Е. Андреевскаго (правит. распоряж. и статистика), проф. Н. И. Вигоровъ и д-ра М. И. Галашина (дѣтская гигиена) проф. В. И. Добролюбина (газовая гигиена). Проф. П. П. Сущинскаго (обществодѣйств. медицина, минералы, воды, купанья, лечебныя мѣстности). Инженеръ-Технолога М. И. Агурова. Проф. В. М. Карлова и Архитектора Графа П. Ю. Сесора (санитар. вооруженія и постройки: водопроводы, стоки, вентиляціи, отопленіе, осушеніе мѣстностей и пр.).

Подписка принимается отдѣльно на газету, и отдѣльно на приложение, а также на оба изданія вмѣстѣ.

	ОТДѢЛЬНО на газету «ЗДОРОВЬЕ».		ОТДѢЛЬНО на приложение, приложение.		На газету и приложение вмѣстѣ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
НА ГОДЪ:						
Съ доставк. и пересылк.	6	—	3	—	8	—
Безъ « »	5	—	2	50	7	—
НА ПОЛУГОДА:						
Съ доставк. и пересылк.	3	50	2	—	4	50
Безъ « »	3	—	1	50	4	—

Для лицъ, находящихся на государственной и общественной службѣ, допускается разсрочка по третямъ, чрезъ Гг. казначеевъ, а частнымъ лицамъ, по соглашенію съ редакціею.

Подписка принимается въ Главной конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ Н. Н. ЦЫЛОВА, въ С.-Петербургѣ, на углу Литейнаго просп. и Симеоновской ул., д. № 45—8, (входъ съ Симеоновскою ул.).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

„ХУДОЖЕСТВЕННОГО АЛЬБОМА“.

в которомъ принимаютъ участіе слѣдующіе художники: И. Айвазовскій, А. Боголюбовъ, М. Боткинъ, Н. Бодаревскій, П. Брюлловъ, В. Верещагинъ, В. Васнецовъ, Е. де-Вилье, Е. Волковъ, Н. Дмитриевъ-Оренбургскій, И. Крамской, баронъ М. П. Клодтъ, А. Корзухинъ, Н. Кошелевъ, Н. Кузнецовъ, Г. Латорю, К. Лемохъ, В. Маковский, В. Мясловъ, А. Мейерхольдъ, Г. Мосоловъ, В. Пойновъ, И. Провининъ, И. Рѣпинъ, Н. Рачковъ, Г. Савицкій, В. Суриковъ, К. Трутовскій, И. Шишкинъ, М. Шинковъ и А. Шарлемань.

Программа журнала заключается въ слѣдующемъ: **Вѣдѣригическій отдѣлъ.** Повѣсти, расказы, сцены и т. п., по преимуществу изъ жизни русскихъ художниковъ. Биографія художниковъ (въ повѣствовательной формѣ), а также и замѣчательныхъ дѣятелей въ искусствѣ. 2) **Критическій отдѣлъ.** Критическія статьи по искусству. Художественный фельетонъ. Рецензіи и критическія замѣтки, касающіяся какъ художественныхъ произведеній, такъ живо и кнѣтъ по искусству. 3) **Смѣсь.** Теоретическія и практическія указанія и совѣты какъ художникамъ, такъ и любителямъ. Обзоръ дѣятельности русскихъ художественныхъ обществъ и школъ, существовавшихъ въ Россіи. Разныя мелкія замѣтки, вѣзвѣстїи и слухи. 4) **Послѣдняя страница.** Справочный отдѣлъ, въ который входятъ, по преимуществу, отвѣты на запросы публики и художниковъ. 5) **Приложение „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ“.**

Съ 1883 года журналъ увеличивается въ объемѣ и форматѣ.

Послѣ двухлѣтняго опыта редакція нашла необходимымъ:

- 1) Увеличить размѣръ или форматъ журнала, для того, чтобы прилагать къ самому журналу и снимки съ большихъ картинъ.
- 2) Увеличить объемъ журнала, для того, чтобы дать больше текста, больше чтенія, свѣдѣній, касающихся не только русскаго, но и европейскаго искусства.
- 3) Прилагать къ журналу, кромѣ произведеній русскихъ художниковъ и снимки шедевровъ европейскихъ выставокъ.
- 4) Иллюстрировать и самый текстъ журнала, для того, чтобы дать мѣсто не только картинкамъ, но и рисункамъ художниковъ.
- 5) Дать иной видъ и сдѣлать более целесообразными преміи: вмѣсто одной-двухъ картинъ, давать ежегодно въ видѣ преміи Альбомъ, состоящій изъ десяти или пятнадцати картинъ, смотря по количеству подписчиковъ. Въ этихъ альбомахъ будутъ послѣдовательно годъ за годомъ выходить лучшія картины всѣхъ новѣйшихъ европейскихъ галлерей: дрезденской, берлинской, мюнхенской, брюссельской, вѣнской, парижской и др. Такимъ образомъ, въ продолженіи вѣсколькихъ лѣтъ у подписчиковъ составится бібліотека факсимиле всѣхъ лучшихъ европейскихъ галлерей.

Премія на 1883 годъ—Альбомъ новой дрезденской галлерей.

Изъ литературныхъ произведеній на 1883 г. редакціей пріобрѣтено:

- 1) Рядъ рассказовъ изъ жизни волиныхъ художниковъ Н. С. Лѣскова. Первый рассказъ: „ГУБЕИНЫИ ХУДОЖНИКЪ“.
- 2) Очерки прошлаго. С. Н. Атавы. (Терпигорева).
- 3) Первый очеркъ: КРѢПОСТНОЙ АПОЛЛОНЫИ И ЕГО МУЗЫИ.
- 4) Повѣсть „КОШЕКЪ СМѢХЪ“. В. И. Немировичъ-Данченکو.
- 4) „ПОЦѢЛУИ“. поэма Д. Д. Минаева.

Цѣна „ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА“ съ приложеніями и съ „ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ АЛЬБОМОМЪ“ съ пересылкою и доставкой на годъ:

8 рублей. Съ перес. 9 рублей. За границу 10 рублей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, на углу Невскаго и Троицкаго (подъѣздъ съ Троицкаго), домъ № 43—2; въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“, на Невскомъ, № 48, и въ астампныхъ: Фелтена и Петрова, на Невскомъ; въ Москвѣ: въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ и Мамонова; на Кузнецкомъ мосту, и въ астампныхъ: Дацара, на Кузнецкомъ, и Оберга на Петровѣ.

Гг. игородные благоволятъ адресоваться исключительно въ контору редакціи: Петербургъ, уголъ Невскаго и Троицкаго, д. № 43—2.

Редакторъ-издатель Н. Александровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ

въ 1883 году.

(ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ Министерства Народнаго Просвѣщенія „ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ особенно рекомендованъ для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ при Святѣйшемъ Синодѣ допущенъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрнымъ первоначальной цѣли, „ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“ и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію дѣтей съ величайшими эпохами отечественной исторіи, біографическими чертами отечественныхъ дѣтателей и выдающихся по своему характеру личностей, а также съ бытовыми сторонами русской жизни. Печатавъ почти исключительно оригинальныя статьи русскихъ писателей, редакція допускаетъ переводы и переделки иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя произведенія рѣзко выделяются своими достоинствами или вполне соответствуютъ программѣ журнала.

Въ журналѣ помещаются: повѣсти, рассказы, біографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержанія, историческіе анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же условіяхъ.

За два года существованія ДѢТСКАГО ОТДЫХА въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія слѣдующихъ авторовъ: Графа Л. Н. Толстаго, И. Е. Забылина, Д. И. Изюмскаго, В. П. Крашенинкова, Евг. Тугъ, Т. Толычевой, А. Г. Коваленской, стихотворенія С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и мн. др.

Иллюстрированный журналъ ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ выходитъ ежемесячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкой и пересылкою во всѣ города за годъ 6 р. За первое и второе полугодіе отдѣльно по 3 р. 50 к. Въ заграничныя государства съ пересылкою за годъ, . . . 8 р.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, домъ Алексѣева); въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страстномъ бульварѣ; „Новаго Времени“, Мамонова и Вольфа на Кузнецкомъ мосту. Въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Фену.

Гг. Игородныхъ просятъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи. Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года.

Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“ на 1883 годъ.

Газета будетъ выходить въ 1883 г. три раза въ недѣлю ПО СРЕДАМЪ, ПЯТНИЦАМЪ и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Программа „Воронежскаго Телеграфъ“ состоитъ: 1) въ обсужденіи вопросовъ жизни общественной, нравственной и умственной; 2) выслѣненіи нуждъ и потребностей общественныхъ; и 3) своевременной передачѣ всѣхъ событій и новостей общественной жизни въ возможной полнотѣ и разнообразіи.

Въ составѣ программы „Воронежскаго Телеграфъ“ входятъ всѣ обычные газетныя отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА „ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“.

За годъ.

За полугодъ.

въ Воронежѣ съ дост. 5 р. — въ Воронежѣ съ дост. 2 р. 75 к. съ пер. въ др. города 6 р. — съ пер. въ др. города 3 р. —

ПОДПИСКА на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столы, на Большой Дворянской улицѣ.

Редакторъ-Издатель В. И. Исаевъ.

открыта подписка на 1883 год „**БАЗА**“ адресъ редакци С.-Петербург, Иванов., № 14. (сущее. 52 года). „**БАЗА**“ дамскій иллюстрир. литературно-модный и рукодѣльный журналъ.

Выходить 1 и 15 ч. каждого мѣс. большими тетрадами и даетъ въ годъ:

24 двойныхъ номера журнала, т. е. 24 номера литературныхъ (оригинальные и переводные) романовъ, повѣстей, разсказовъ, стихотвореній, путешествій, разныхъ вѣстей, новостей и т. п., и 24 номера рукодѣльно-модныхъ (самыя обстоятельныя описанія и объясненія кройки и отдѣлки костюмовъ, рисунки парижскихъ модъ и рукодѣль, модную хроникъ, домашнее хозяйство). Новозобрѣтенія по части моды, медицины, косметиковъ и т. п.

1000 фронтиспоровъ въ текств. } Исполняются и печатаются за 24 monthly раскрашенная гра- } границы по подлиннымъ Париж- } вую.

12 вырѣзныхъ выкроевъ—въ натуральную величину.

12 листовъ литографированныхъ узоровъ и выкроевъ (до 1000 формъ и узоровъ).

12 листовъ узоровъ: вязанья, вышиванья, тамбурныхъ и т. п. работъ. 6 раскрашенныхъ узоровъ, для различныхъ женскихъ рукодѣль. Нарманный календарь на 1883 годъ заключающей: святцы и необо- димыя свѣдѣнія.

Каждый подписчикъ 1883 года получитъ **ПРЕМИЙ**, а именно:

- I. ТУАЛЕТЪ съ оригинальною вышивкою узоровъ. Вышивка перереза исполнена вышуклымъ бархатнымъ швомъ. (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 4 руб.).
- II. ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА (Лавандуша) промазанная разбавленъ, однакъ съ четвертью ариана джана и 14 съ четвертью верш. шаръ. Картина исполнена въ 20 краскахъ, въ Московскомъ Общественномъ Институтѣ, въ Берлинѣ. (Цѣна въ отдѣльной продажѣ 3 р. 50 к.).
- III. ШАФЕЦЪ а САУАЛЕНЕ въ току съ наладкой вышивкой по концамъ. Помость, весья вышивкой заграничной работы.
- IV. САЛФЕТКА для сухарника, узорчатого тканья съ дамской бархатъ. У. КОРИНКА РАБОВАЯ () Ова живъ въ тиснаго разворъ-набѣ со У. ВАННАЧЕНЕ ДЪА СЛОБЪ въ ассыанья для вышиванья.

Обраще премій можно видѣть въ Редакци. Раздача и раскраша премій начнется съ пермья чвслъ Января, по старшинству поступленія подписныхъ денегъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ пересылкой	Безъ пересылки
На годъ съ премиями 12 р.	11 р. — к.
„ „ безъ премій „ „ „ 7 р.	6 р. 8 к.
На полъ-года съ премиями 3 р.	3 р. — к.
„ „ безъ премій 3 р.	3 р. 40 к.

На закупорку премій сълагаетъ добавлять 30 коп.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1883 ГОДУ
ЖУРНАЛА

„УСТОИ“.

Литературный, научный и политический журналъ „УСТОИ“ будетъ выходить 1883 году ежемѣсячно, въ размѣрѣ около 20-ти печатныхъ листовъ, безъ предвѣрительнаго цензуры, по слѣдующей программѣ.

1) Беллетристика: оригинальная и переводная: романы, повѣсти, очерки, драматическія произведе- ния, стихотворенія.	4) Внутренній отдѣлъ: статьи по вопросамъ внутренней жизни, зло- стныхъ событій, корреспонденціи, судебныя отчеты.
2) Научный отдѣлъ: статьи по лѣтымъ отраслямъ естественныхъ, общественно-политическихъ и исто- рическихъ наукъ.	5) Политическій отдѣлъ: обзорные жизни иностранныхъ государствъ.
Критика: общія статьи по вопро- самъ литературнаго творчества; раз- боръ журналовъ и книгъ русскихъ и иностранныхъ.	6) Фельетонъ: очерки современ- ной русской и западной жизни.
	7) Театръ и музыка.
	8) Смѣсь: краткія сообщенія и мелкія замѣтки.
	9) Объявленія.

Въ журналѣ будутъ участвовать: Я. В. Абрамовъ (Седоствецъ), М. Н. Альбовъ, Александръ К. Барановичъ, Максимъ Вѣликий, С. А. Венеровъ, В. В., Алексій Ник. Веселовскій, О. Ф. Воронцовъ, В. М. Гаршинъ, Н. Н. Златоватскій, проф. И. И. Ивановъ, проф. В. О. Калочевскій, проф. И. А. Костычевъ, С. Н. Кривенко, Н. С. Курочкинъ, проф. В. А. Лебедевъ, В. С. Лихачевъ, проф. И. В. Лучинскій, Н. В. Максимовъ, Н. М. Минскій, Д. Г. Морозовъ, Н. Морозовъ (М. А. Протопоповъ), С. Я. Назоветъ, Н. И. Назумовъ, В. И. Орловъ, А. Н. Плещинскій, А. В. Поголевъ, Г. Н. Потанинъ, Н. С. Рѣзановъ, В. И. Семеновскій, Г. Л. Слонимскій, проф. Н. И. Стороженко, проф. К. А. Тимирязевъ, Г. Я. Успенскій, О. А. Шергина, О. Ф. Эрнстамъ, проф. И. И. Янжулъ, П. В. Якубовичъ и др.

Подписка принимается въ конторѣ журнала, С.-Петербургъ, Пушкинская ул., д. № 10, кв. № 45, и въ книжномъ магазинѣ Дин- зерлинга, Невскій проспектъ противъ Гостиница звора № 46.

Подписная цѣна: на годъ безъ доставки—10 р., съ доставкою въ Петербургъ—11 р., съ пересылкою въ другіе города—12 р.; на пол- года: безъ доставки—5 р. 50 к., съ доставкою въ Петербургъ—6 р.; съ пересылкою въ другіе города—7 р.

Редакція проситъ Гг. подписчиковъ, живущихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ конторъ, обозначать въ своихъ адресахъ ближай- шее почтовое мѣсто, въ которое можно было бы адресовать книги журнала, а также въ случаѣ несправной высылки журнала заявлять объ этомъ не позже вѣдуща слѣдующей книги. Въ противномъ случаѣ, на основаніи объявленныхъ почтовымъ вѣдомствомъ правилъ, Газетная Экспедиція къ своему разумѣнію долговѣ не принимается. Язлабы и извѣстія о переимѣнъ адресовъ адресуются исключительно въ контору „УСТОЕВЪ“.

Одиннадцатый 1883-й годъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

въ 1883 г.

Выходить ежедневно подъ тою-же редакцію и по прежней программѣ, въ составѣ которой входятъ всѣ обычные газетные отдѣлы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За годъ съ доставкой въ Орелъ или пере- слкой въ другіе города 7 руб.
„ полгода 4 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ г. Орлѣ, въ редакціи газеты „Орловскій Вѣстникъ“, Зиньевская, собствен. домъ.

Редакторъ-Издатель А. Чудиновъ.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

общественный, литературный и политическій.

ОРГАНЪ НОВОЛЖЬЯ И КАМСКАГО КРАЯ.

„Волжскій Вѣстникъ“ будетъ выходить въ 1883 г. ежедѣльно, тетрадями, не менѣе двухъ печатныхъ листовъ (16 страницъ) большаго формата.

Основная задача журнала—выясненіе и представительство интере- совъ мѣсто-областного края.

Редакція можетъ указать слѣдующихъ лицъ, какъ входящихъ въ составъ редакціи, такъ и общающихся свое участіе въ журналѣ:

Агафоновъ Н. Я., проф. Архангельскій А. С., Бобровниковъ Н. А., проф. Буличъ Н. П., проф. Васильевъ А. В., Владимировъ П. В., Га- цинскій А. С., Дорнидонтовъ Г. Ф., проф. Заменскій В. С., проф. Кре- невскій В. В., Ивановъ А. П., Колупникова В. С., проф. Крель- ный Н. А., прив.-доц. Кузнецовъ С. К., Лавровскій К. В., Магницкій В. К., Морозовъ Н. П., прив.-доц. Нефедьевъ Е. А., проф. Осипкинъ Н. А., Перельцовъ Н. Ф., проф. Петровъ А. В., Пономаревъ П. А., Поповъ А. В., Потанинъ Г. Н., Сандвицковъ Д. Н., Саловъ И. А., проф. Смирновъ И. П., проф. Сорokinъ Н. В., Степановъ И. И., проф. Штукембергъ А. А., проф. Щербакъ В. А. и др.

Редакція озабочена пріобрѣтеніемъ постоянныхъ корреспондентовъ во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ мѣстнаго края и правдивымъ веденіемъ всѣхъ отдѣловъ журнала, завѣдыванія которыми распреде- лены между ближайшими сотрудниками.

Ежегодное бесплатное приложеніе для годовыхъ подписчиковъ— литературный сборникъ объемомъ до 15 печат. листовъ (240 стр.).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на годъ 7 руб.; на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., къ 1-му Апрель и къ 1-му Юзю по 2 рубля.

Изгородные адресуютъ исключительно: въ Кававъ, редактору-из- дателю „Волжскаго Вѣстника“, профессору Н. П. Загокинъ.